

Организация Объединенных Наций

**Доклад Специального
комитета по Уставу
Организации Объединенных
Наций и усилению роли
Организации**

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят шестая сессия
Дополнение № 33 (A/56/33)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят шестая сессия
Дополнение № 33 (A/56/33)

**Доклад Специального комитета по
Уставу Организации Объединенных
Наций и усилению роли Организации**

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2001

Примечание

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций

Содержание

<i>Глава</i>	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–14	1
II. Рекомендации Специального комитета	15	3
III. Поддержание международного мира и безопасности	16–187	3
A. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций	16–58	3
B. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» и представленного Российской Федерацией	59–113	8
C. Рассмотрение рабочего документа, представленного Ливийской Арабской Джамахирией, об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения	114–138	17
D. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»	139–155	24
E. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой Специальному комитету на его сессиях 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности»	156–167	28
F. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности	168–174	30
G. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией	175–187	32
IV. Мирное разрешение споров		
Рассмотрение представленного Сьерра-Леоне и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии пересмотренного предложения о предотвращении и урегулировании споров	188–251	34
V. Предложения в отношении Совета по Опеке	252–260	45
VI. Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности	261–262	46

VII. Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов, оказание помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координация между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации	263–307	46
A. Методы работы Специального комитета	263–293	46
B. Определение новых тем	294–304	51
C. Оказание содействия рабочим группам по активизации работы Организации Объединенных Наций и координация работы Специального комитета и других рабочих групп, занимающихся реформой деятельности Организации	305–307	52

Глава I Введение

1. Сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации была созвана в соответствии с резолюцией 55/156 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года и проходила в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 2–12 апреля 2001 года.

2. В соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Специальный комитет был открыт для всех государств-членов Организации Объединенных Наций.

3. От имени Генерального секретаря сессию открыл заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт Ханс Корелл.

4. Директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам Вацлав Микулка исполнял обязанности Секретаря Комитета. Заместитель Директора Отдела Мануэль Рама Монтальдо исполнял обязанности заместителя Секретаря Специального Комитета и секретаря его Рабочей группы. Сергей Тарасенко (старший сотрудник по правовым вопросам), Владимир Рудницкий, Тревор Чимимба, Ренан Виласис (сотрудники по правовым вопросам) и Самира Мусаева (младший сотрудник по правовым вопросам) из Отдела кодификации исполняли обязанности помощников секретарей Специального комитета и его Рабочей группы.

5. На своем 236-м заседании 2 апреля 2001 года Специальный комитет, учитывая условия договоренности об избрании должностных лиц, достигнутой на его сессии в 1981 году¹, и принимая во внимание результаты предсессионных консультаций между входящими в него государствами-членами, избрал свое Бюро в следующем составе:

Председатель:

Мирса Кристина Гнекко (Колумбия)

Заместители Председателя:

Ферри Адамхар (Индонезия)

Гоча Лордкипанидзе (Грузия)

Кофи Гастон Яо (Кот-д'Ивуар)

Докладчик:

Теоман Мустафа Уйкур (Турция)

6. Бюро Специального комитета выполняло также функции бюро Рабочей группы.

7. Также на своем 236-м заседании Специальный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.182/L.109):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Рассмотрение вопросов, упомянутых в резолюции 55/156 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, в соответствии с мандатом Специального комитета, изложенным в этой резолюции.
6. Утверждение доклада.

8. На этом же заседании Специальный комитет учредил Рабочую группу полного состава, а на своем 237-м заседании 2 апреля он утвердил следующую организацию работы: предложения, касающиеся поддержания международного мира и безопасности (восемь заседаний); предложения, касающиеся мирного урегулирования споров между государствами (три заседания); предложения, касающиеся Совета по Опеке (одно заседание); предложения, касающиеся путей и средств совершенствования методов работы Комитета, и вопрос об определении новых тем (три заседания); и рассмотрение и принятие доклада (два заседания). Распределение заседаний будет соблюдаться с должной степенью гибкости с учетом прогресса, достигнутого в рассмотрении вопросов.

9. На 236-м заседании, а также до рассмотрения каждого отдельного вопроса в Рабочей группе были сделаны заявления общего характера по всем вопросам или по некоторым из них. Содержание этих заявлений общего характера отражено в соответствующих разделах настоящего доклада.

10. Что касается вопроса поддержания международного мира и безопасности, то на рассмотрении Специального комитета находились доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Осуществление положений Устава Организации

Объединенных Наций, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций» (A/55/295 и Add.1); представленный Российской Федерацией пересмотренный рабочий документ, озаглавленный «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100/Rev.1)²; представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Об основных условиях и критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» (A/AC.182/L.100)³; представленный Ливийской Арабской Джамахирией на нынешней сессии Специального комитета рабочий документ об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия и применения санкций (A/AC.182/L.110 и Согл.1; см. пункт 116 ниже); представленный Российской Федерацией на сессии Комитета 1997 года неофициальный рабочий документ, озаглавленный «Некоторые соображения о важности и назревшей необходимости разработки проекта декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов» (A/AC.182/L.89/Add.1)⁴; также представленный Российской Федерацией на сессии Специального комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций» (A/AC.182/L.89/Add.2 и Согл.1)⁵; представленный делегацией Кубы на сессии Специального комитета 1998 года рабочий документ, озаглавленный «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности» (A/AC.182/L.93/Add.1)⁶; также представленное на сессии 1998 года Ливийской Арабской Джамахирией пересмотренное предложение, касающееся усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности (A/AC.182/L.99)⁷; представленный на сессии Специального комитета 1999 года Беларусь и Российской Федерацией рабочий документ, содержащий проект резолюции Генеральной Ассамблеи и его пересмотренный вариант (A/AC.182/L.104/Rev.1)⁸; и представленный на нынешней сессии Специального комитета

Беларусью и Российской Федерацией пересмотренный рабочий документ, содержащий пересмотренный вариант проекта резолюции Генеральной Ассамблеи (A/AC.182/L.104/Rev.2; см. пункт 178 ниже).

11. Что касается темы «Мирное урегулирование споров между государствами», то на рассмотрении Специального комитета находились пересмотренное предложение, озаглавленное «Создание службы предупреждения и раннего урегулирования споров» (A/AC.182/L.96), представленное Сьерра-Леоне на сессии Специального комитета 1997 года с внесенными в него устными изменениями на сессии 1998 года⁹; представленный Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии на сессии Специального комитета 1999 года неофициальный документ, озаглавленный «Элементы резолюции по предупреждению и урегулированию споров»¹⁰; новый пересмотренный проект резолюции по вопросу о предупреждении и урегулировании споров, представленный Сьерра-Леоне и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии на нынешней сессии Специального комитета (A/AC.182/L.111), а также пересмотренный вариант этого документа (A/AC.182/L.111/Rev.1) (см. пункты 189 и 231 ниже).

12. Что касается темы «Методы работы Специального комитета», то на рассмотрении Специального комитета находились представленный делегацией Японии рабочий документ, озаглавленный «Пути и средства совершенствования методов работы Специального комитета и повышения его эффективности» (A/AC.182/L.107)¹¹; и также представленное делегацией Японии предложение, озаглавленное «Представленное Японией предложение о путях и средствах совершенствования методов работы и повышения эффективности Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации» (A/AC.182/L.108)¹².

13. На рассмотрении Специального комитета находился также подготовленный Секретариатом неофициальный документ, озаглавленный «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров» (A/AC.182/2000/INF.2).

14. На своих 238-м и 239-м заседаниях 11 и 12 апреля Специальный комитет утвердил доклад о работе своей сессии 2001 года.

Глава II

Рекомендации Специального комитета

15. Специальный комитет представляет Генеральной Ассамблее:

а) рекомендации, содержащиеся в пунктах 57 и 58 ниже, по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, в частности осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, введенных на основании главы VII Устава;

б) рекомендации, содержащиеся в пунктах 166 и 167 ниже, по вопросу о поддержании международного мира и безопасности, в частности усилении роли Организации и повышении ее эффективности;

в) рекомендацию, содержащуюся в пункте 307 ниже, по вопросу об оказании содействия рабочим группам по активизации работы Организации Объединенных Наций и координации работы Специального комитета и других рабочих групп, занимающихся реформой деятельности Организации.

Глава III

Поддержание международного мира и безопасности

А. Осуществление положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

16. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании Специального комитета, некоторые делегации указали, что в контексте этой темы достигнут лишь незначительный прогресс, несмотря на тот факт,

что она фигурирует в повестке дня Специального комитета на протяжении нескольких лет. Тем не менее было также указано, что этой теме следует и впредь придавать приоритетное значение.

17. Делегации подчеркнули, что необходимо предпринимать всяческие усилия для сведения к минимуму для третьих государств любых отрицательных последствий мер, принимаемых на основании главы VII Устава. С учетом сложности этой задачи была отмечена необходимость координации усилий как на региональном, так и на глобальном уровне.

18. Было выражено мнение о том, что следует прилагать все усилия к тому, чтобы сводить до минимума любые негативные для государства-объекта санкций последствия мер, принимаемых на основании главы VII Устава. Некоторые делегации высказали мнение о неизбежности негативных последствий для государства-объекта.

19. Была выражена та точка зрения, что третьи государства испытывают значительные лишения в результате введения санкций, хотя нигде в Уставе не предусмотрено, что такие отрицательные последствия для третьих государств должны оставаться без внимания, что в то же время статья 50 так и не была осуществлена. В этой связи было указано на необходимость нахождения в срочном порядке долгосрочного решения этой проблемы.

20. Некоторые делегации поддержали идею создания механизма для принятия мер в связи со специальными экономическими проблемами, с которыми сталкиваются третьи государства; отмечалось, что для создания такого механизма потребовалось бы очертить границы институциональной ответственности Совета Безопасности. Было также выражено мнение, что Совет Безопасности мог бы проводить заседания с участием третьих государств, пострадавших в результате введения санкций. Было также упомянуто о предложении Движения неприсоединившихся стран, предусматривающем создание целевого фонда для оказания помощи третьим государствам.

21. Делегации подчеркнули важное значение полезных рекомендаций и основных выводов совещания специальной группы экспертов, состоявшегося в Нью-Йорке 24–26 июня 1998 года,

в отношении разработки возможной методологии оценки тех последствий, с которыми реально сталкиваются третьи государства в результате применения превентивных или принудительных мер, и изучения новаторских и практических мер по возможному оказанию международной помощи упомянутым третьим государствам, которые были обобщены в докладе Генерального секретаря по этому вопросу (A/53/312). Делегации заявили, что содержащиеся там рекомендации и предложения представляют собой ценную основу для рассмотрения вопроса о мерах, нацеленных на сведение к минимуму отрицательных последствий санкций для третьих государств, а также для уязвимых групп населения в государствах, являющихся объектом санкций.

22. Некоторые делегации выступили в поддержку проведения углубленного обсуждения рекомендаций специальной группы экспертов. В то же время другие делегации выразили мнение, согласно которому в рамках Специального комитета было бы затруднительно провести дискуссию по существу рекомендаций, поскольку многие из них касаются Секретариата. Соответственно, эти делегации ожидают возможности ознакомиться с мнениями Генерального секретаря в отношении подробных предложений экспертов, в частности в том, что касается политических, финансовых и административных возможностей их осуществления.

23. Некоторые делегации отметили, что специальная группа экспертов также подчеркнула важное значение принципа совместного несения расходов и справедливого распределения издержек, отраженного в статьях 49 и 50 Устава Организации Объединенных Наций и предусматривающего сведение к минимуму сопутствующего ущерба и оказание помощи в обеспечении осуществления санкций, а также важное значение предоставления практической и своевременной помощи третьим государствам как проявления эффективного и всеобъемлющего подхода международного сообщества к вопросу о санкциях, вводимых Советом Безопасности; эти делегации подчеркивали также, что издержки, обусловленные введением санкций, должны рассматриваться как вмененные издержки, возникшие в результате принятого курса, альтернативой которому было бы принятие международных военных мер или проведение

миротворческой операции, вследствие чего такие издержки должны покрываться на основе начисляемых взносов.

24. Делегации признали, что Совет Безопасности прилагает постоянные усилия по рассмотрению вопросов, связанных с санкциями. В этой связи внимание было привлечено к запискам Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года (S/1999/92) и от 17 апреля 2000 года (S/2000/319). Последней из этих записок Совет Безопасности учредил рабочую группу для разработки общих рекомендаций в отношении того, как повысить эффективность санкций. Делегации приветствовали усилия, предпринятые рабочей группой, и указали, что они с интересом ожидают ее выводов. Некоторые делегации выразили мнение, согласно которому эта рабочая группа должна завершить свою работу путем вынесения конкретных рекомендаций Совету Безопасности и что Совет должен также всегда, когда это возможно, принимать рекомендации и предпринимать необходимые шаги по их выполнению в кратчайшие сроки. Была также выражена надежда на то, что Совет Безопасности будет и впредь повышать эффективность и транспарентность деятельности комитетов по санкциям и рационализировать их рабочие процедуры.

25. Было выражено мнение, согласно которому вопросы оказания помощи третьим государствам, пострадавшим в результате применения санкций, невозможно отделить от более широкой темы применения санкций Советом Безопасности, которая в свою очередь неразрывно связана с реформой Совета как в плане методов его работы, так и в контексте расширения его членского состава.

26. Было выражено удовлетворение в связи с ролью Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета в деле обеспечения контроля за предоставлением экономической помощи третьим государствам, в особой степени пострадавшим в результате экономических проблем, связанных с санкциями, а также ролью Комитета по программе и координации.

27. Некоторые делегации выразили надежду на то, что Совет Безопасности и Секретариат будут регулярно обращаться к рекомендациям, формулируемым в рамках инициатив, которые

предпринимаются вне системы Организации Объединенных Наций и касаются разработки целенаправленных санкций. В этой связи были упомянуты семинары, состоявшиеся в Лондоне в декабре 1998 года и в Интерлакене в 1998 и 1999 годах, и боннско-берлинский процесс 1999–2000 годов. Эти делегации также выразили надежду на то, что подобные инициативы будут иметь место и в будущем.

28. Некоторые делегации вновь подчеркнули, что санкции должны вводиться только в качестве исключительной меры после того, как будут исчерпаны все другие мирные методы урегулирования споров. Соответственно, санкции должны вводиться с величайшей осторожностью. Было подчеркнуто, что для введения санкций требуются четкие критерии и что они не должны наносить ущерб гражданскому населению. Было указано на необходимость предварительной оценки потенциального воздействия санкций как на государства, являющиеся их объектом, так и на третьи государства. Кроме того, некоторые делегации отметили необходимость воздерживаться от использования санкций для достижения политических целей, причем эту проблему можно частично решить путем установления четких временных рамок при введении санкций.

29. Была выражена поддержка так называемым «умным санкциям» или целенаправленным санкциям, предусматривающим уменьшение или устранение нежелательных отрицательных последствий, в особенности гуманитарных последствий. Некоторые делегации высказались в пользу учреждения контрольных механизмов, а также использования исключений и механизмов прекращения действия санкций в надлежащее время.

30. Было указано, что в тех случаях, когда санкции вызывают крайне неблагоприятные последствия для третьих государств, необходимо определять меры по оказанию содействия в соответствии с принципами, предложенными Мировой продовольственной программой и Всемирным банком в их материалах к самому последнему докладу Генерального секретаря по этому вопросу (A/55/295 и Add.1). Можно было бы приветствовать проведение большего количества консультаций между Советом Безопасности, комитетами по санкциям и гуманитарными

организациями. Было отмечено, что затронутым санкциями третьим государствам должна предоставляться возможность доводить свои мнения до сведения соответствующих комитетов по санкциям на всех этапах применения санкций и что третьим государствам должны предоставляться консультативные услуги и информация. Было также отмечено, что можно было бы рассмотреть возможность анализа конкретных условий, в которых находятся государства, на предмет определения масштабов воздействия санкций; это могло бы включать проведение инспекций в пострадавших государствах в целях определения того, каковы фактические последствия санкций.

31. Некоторые делегации призвали другие группы, занимающиеся вопросом санкций, обеспечить большую взаимодополняемость своих усилий в целях достижения конкретных результатов.

32. Некоторые делегации высказали то мнение, что Специальный комитет призван выполнить мандат, предоставленный ему Генеральной Ассамблеей, либо путем принятия конкретных рекомендаций по этой теме, либо путем препровождения результатов обсуждений компетентным органам, если предпринятые усилия не рассматриваются как тщетные.

33. Было отмечено, что работа Специального комитета по этой теме должна дополнять работу Шестого комитета на пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи и что в этой связи Специальному комитету следует рекомендовать учредить рабочую группу Шестого комитета, как это предусмотрено в резолюции 55/157 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года.

34. Вопрос об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, был далее рассмотрен в рамках Рабочей группы.

35. В рамках Рабочей группы было выражено удовлетворение в связи с тем, что Специальный комитет продолжает рассматривать эту тему на приоритетной основе, а также тем, что этим вопросом занимается все большее число органов Организации Объединенных Наций, действующих в пределах своих соответствующих мандатов. Было указано, что Специальному комитету необходимо более активно участвовать в обсуждении этой

проблемы, поскольку достигнутый до настоящего времени прогресс был минимальным.

36. Было отмечено, что Специальный комитет является надлежащим форумом для проведения общих дискуссий по этому вопросу, что взаимодействие между различными органами Организации Объединенных Наций было бы полезным для координации усилий по смягчению неблагоприятных последствий санкций для третьих государств и что Специальный комитет мог бы играть в этом отношении ведущую роль.

37. Некоторые делегации вновь высказались в поддержку того, чтобы приложить все усилия для сведения к минимуму любых негативных последствий для третьих государств тех мер, которые принимаются на основании главы VII Устава. Была также подчеркнута необходимость сохранения эффективности режима санкций. В этой связи было констатировано, что вызывающее разочарование отсутствие прогресса в отношении принятия конкретных мер для решения вопросов, волнующих третьи государства, может повлиять на осуществление режима санкций, успешное соблюдение которых зависит от поддержки всех государств.

38. Было обращено внимание на то, что некоторые третьи государства, особенно развивающиеся страны, несут существенные потери в результате применения санкций и что международное сообщество должно предоставлять этим третьим государствам финансовую и экономическую помощь; было подчеркнуто, что на Совет Безопасности возлагается особая ответственность за незамедлительное принятие мер в ответ на обращения государств в соответствии со статьей 50 Устава и устранение указанных трудностей.

39. Согласно высказанному мнению, в некоторых случаях Совет Безопасности не принимает мер для смягчения неблагоприятных последствий санкций для третьих государств, несмотря на то, что Совету предоставляются необходимые данные. Было обращено внимание на то, что осуществление положений Устава, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, несомненно, требует от Совета Безопасности проявления политической воли.

40. Было выражено мнение о том, что Совет Безопасности не принял мер по смягчению

пагубных последствий санкций для государств, являющихся их объектами, несмотря на предоставление Совету соответствующих данных.

41. Было заявлено, что статью 50 нельзя толковать как носящую просто процедурный характер; коллективность — главный атрибут установленной Уставом системы безопасности — должна также быть свойственна подходу к решению вопроса о том, во что обходится применение санкций.

42. Некоторые делегации высказались в поддержку предложений об учреждении целевого фонда и постоянного консультационного механизма для устранения трудностей, возникающих у третьих государств в результате введения санкций.

43. Некоторые делегации подтвердили свою точку зрения относительно того, что выводы и рекомендации заседания специальной группы экспертов, резюме которых приводится в докладе Генерального секретаря по этому вопросу (A/53/312), служат полезной основой для продолжения обсуждения данного вопроса. Некоторые другие делегации заявили о своей полной поддержке указанных рекомендаций.

44. В этой связи было подчеркнуто, что анализ этих выводов и рекомендаций не вызвал каких-либо возражений со стороны государств, соответствующих организаций, входящих и не входящих в систему Организации Объединенных Наций, и международных финансовых учреждений и что указанные рекомендации сообразуются с предыдущими докладами Генерального секретаря. Кроме того, в ходе обсуждения данной темы в рамках Шестого комитета и Специального комитета государства выдвинули дополнительные предложения, в которых подчеркивалось, что сбалансированный характер выводов и рекомендаций специальной группы экспертов служит достаточной основой для достижения консенсуса по этому вопросу. Согласно этой точке зрения, в международном сообществе ширится понимание важности выводов и рекомендаций заседания специальной группы экспертов и поэтому Специальный комитет готов приступить к их тщательному рассмотрению.

45. В поддержку этой инициативы было отмечено, что некоторые из упомянутых выше практических рекомендаций или аналогичных идей получили поддержку со стороны Генеральной Ассамблеи,

благоприятно приняты целым рядом государств, уже предложены Генеральным секретарем в его предыдущих докладах по данному вопросу и, кроме того, нашли также отражение в записке Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года (S/1999/92). В этой связи особое внимание было обращено на следующие рекомендации: составлять ориентировочный перечень потенциальных последствий санкций для третьих государств; готовить для Совета Безопасности предварительную оценку потенциальных последствий санкций для страны, являющейся объектом санкций, и для третьих государств; поручать Секретариату осуществлять наблюдение за последствиями санкций и оказывать третьим государствам техническую помощь в подготовке пояснительных материалов, которые должны прилагаться к их просьбам о проведении консультаций с Советом Безопасности; и назначать специального представителя Генерального секретаря для проведения полной оценки последствий, фактически испытываемых пострадавшими странами.

46. Согласно другому мнению, не все рекомендации специальной группы экспертов позволили добиться необходимого консенсуса для того, чтобы Специальный комитет приступил к их исчерпывающему рассмотрению. В этой связи было отмечено, что немногие государства высказали свое мнение в отношении этих рекомендаций, что Рабочая группа Совета Безопасности по-прежнему занимается рассмотрением общего вопроса о санкциях и что Генеральный секретарь еще не выразил своего мнения по поводу этих рекомендаций.

47. Что касается мер, которые могли бы смягчить пагубные последствия санкций для третьих государств, то было обращено внимание на следующие предложения: предоставлять соседним странам исключительный или льготный коммерческий режим; непосредственно запрашивать мнения третьих государств; учитывать особые обстоятельства, такие, как стихийные бедствия, когда третье государство может испытывать неотложную нужду в некоторых товарах; и уделять первоочередное внимание подрядчикам из третьих государств при осуществлении проектов по оказанию

гуманитарной помощи в государстве, являющемся объектом санкций.

48. Согласно прозвучавшему мнению, доклад о работе заседания группы экспертов наряду с мнениями, высказанными государствами, организациями системы Организации Объединенных Наций, международными финансовыми учреждениями и другими соответствующими международными организациями, представляет собой достаточную основу для достижения согласия в отношении практического осуществления положений Устава, касающихся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

49. Делегации выразили Совету Безопасности признательность за его усилия по решению вопроса о санкциях. В этой связи особо были упомянуты его усилия по улучшению функционирования комитетов по санкциям, упрощению их процедур работы и облегчению доступа к ним третьих государств, пострадавших от санкций. В связи с этим некоторые делегации выразили надежду на то, что Совет Безопасности продолжит такие усилия, а также попытки добиться дальнейшего повышения эффективности и транспарентности работы комитетов по санкциям.

50. Было подчеркнуто, что резолюция 1343 (2001) Совета Безопасности от 7 марта 2001 года, в которой Совет установил двухмесячный период до введения санкций в действие, является интересной и полезной, поскольку она предоставляет время для того, чтобы государство, являющееся объектом санкций, изменило свое поведение, а третьи государства подготовились к смягчению возможных неблагоприятных последствий санкций.

51. Признательность заслужила также деятельность рабочей группы Совета Безопасности по общим вопросам, касающимся санкций. Прозвучало утверждение о том, что в проекте доклада рабочей группы нашли позитивное отражение многие идеи и практические подходы, содержащиеся в рекомендациях специальной группы экспертов, в частности те из них, которые приводятся в пунктах 51–54, 56 и 57 этого документа (A/53/312). Была выражена надежда на то, что Совет Безопасности примет проект доклада, который таким образом станет важным источником справочной информации для заключительных

прений по вопросу о статье 50. Было отмечено также, что выводы рабочей группы могут позволить избежать ненужного дублирования усилий по данной теме.

52. Вместе с тем было обращено внимание на то, что ничто не мешает Генеральной Ассамблее и ее вспомогательным органам, таким, как Специальный комитет по Уставу, изучать и выносить рекомендации по вопросу о санкциях независимо от задачи, возложенной на рабочую группу Совета Безопасности.

53. Была выражена признательность за доклады Генерального секретаря об осуществлении положений Устава, касающиеся помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций. Некоторые из делегаций подтвердили, что они ожидают, что в своем следующем докладе по данному вопросу Генеральный секретарь выскажет свое мнение относительно рекомендаций заседания специальной группы экспертов, в частности в том, что касается их политической, финансовой и административной целесообразности. Для некоторых делегаций последний момент имеет особое значение, поскольку многие рекомендации касаются Секретариата. Было указано также на то, что при подготовке следующего доклада Генерального секретаря необходимо учесть доклад рабочей группы Совета Безопасности по этому вопросу.

54. По мнению некоторых делегаций, Специальный комитет столкнется с трудностями при проведении предметного обсуждения рекомендаций специальной группы экспертов, если Генеральный секретарь не выскажет своего мнения.

55. Некоторые делегации высказались в поддержку учреждения рабочей группы Шестого комитета, с тем чтобы сосредоточить внимание на вопросе об оказании помощи третьим государствам, и заявили о том, что Специальный комитет мог бы представить Генеральной Ассамблее рекомендацию в этом отношении.

56. С учетом того, что Специальному комитету не хватило времени для того, чтобы приступить к постатейному рассмотрению рекомендаций совещания специальной группы экспертов, было предложено, чтобы на своей сессии в 2002 году Специальный комитет попытался установить, какие из рекомендаций пользуются общей поддержкой

государств, какие требуют дополнительного прояснения и в отношении утверждения каких из них мнения расходятся. Было отмечено, что такой подход позволит Специальному комитету утвердить некоторые из рекомендаций и представить их на рассмотрение Генеральной Ассамблее, обеспечив тем самым возможность получения определенных конкретных результатов по этому вопросу.

57. Специальный комитет вновь приветствовал доклад Генерального секретаря, содержащий резюме обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, которая была созвана во исполнение резолюции 52/162 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года (A/53/312), и вынес рекомендацию о том, чтобы Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят шестой сессии продолжила рассмотрение — обстоятельным образом и в соответствующих рамках — результатов совещания специальной группы экспертов, принимая во внимание ход соответствующих прений в Специальном комитете на его сессии 2001 года, мнения государств, организаций системы Организации Объединенных Наций, международных финансовых учреждений и других соответствующих международных организаций, изложенные в докладах Генерального секретаря (A/54/383 и Add.1 и A/55/295 и Add.1), а также мнения Генерального секретаря относительно обсуждений и главных выводов специальной группы экспертов, которые будут представлены во исполнение резолюций Ассамблеи 54/107 и 55/157, и соответствующую информацию, которая будет представлена Генеральным секретарем в связи с запиской Председателя Совета Безопасности (S/1999/92), и дальнейшее решение вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, и осуществление резолюций Ассамблеи 50/51, 51/208, 52/162, 53/107, 54/107 и 55/157, принимая во внимание все доклады Генерального секретаря по этой теме и текст по вопросу о вводимых Организацией Объединенных Наций санкциях, содержащийся в приложении II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи, а также предложения и мнения, прозвучавшие в Специальном комитете.

58. Специальный комитет настоятельно рекомендовал Генеральному секретарю ускорить

подготовку — до пятьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи, для рассмотрения Шестым комитетом, — своего доклада, испрашиваемого Ассамблей в пункте 5 ее резолюций 54/107 и 55/157, в котором будет учтена, в частности, дальнейшая работа, проделанная в последнее время по этому вопросу Советом Безопасности, Генеральной Ассамблей и ее соответствующими вспомогательными органами и Экономическим и Социальным Советом.

В. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, озаглавленного «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении» и представленного Российской Федерацией¹³

59. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании Специального комитета, некоторые делегации подчеркнули, что вопрос о разработке стандартных условий и критериев введения санкций следует рассматривать в рамках темы усиления роли Организации Объединенных Наций. Они отметили, что Специальный комитет имеет мандат на обсуждение этого вопроса, и подчеркнули важную роль Специального комитета в этом отношении, в частности в том, что касается устранения дисбаланса в полномочиях Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах введения и отмены санкций.

60. Особо отмечалось важное значение обсуждения вопроса об убедительности режимов санкций, которые вводятся Организацией. В связи с этим некоторые делегации указывали на необходимость избегать применения двойных стандартов, а также создания впечатления, что государства или группы государств могут применять санкции в качестве политического оружия.

61. Сославшись на практические трудности, связанные с введением санкций, которые были одновременно и эффективными, и гуманными, некоторые делегации с удовлетворением отметили наметившуюся в деятельности Совета Безопасности

тенденцию к тому, чтобы учитывать гуманитарные и другие аспекты режимов санкций. Делегации особо отметили, что санкции должны быть «разумными» за счет обеспечения их эффективности и гибкости в том, что касается изъятий, и их ограничения по сфере охвата и срокам. Было также указано на то, что, прежде чем вводить санкции, следует четко определять цели их введения и конкретные критерии их отмены.

62. Несколько делегаций особо отметили исключительный характер санкций как последнего средства, к которому следует прибегать только после того, как исчерпаны все другие мирные средства разрешения споров, и лишь после принятия Советом Безопасности надлежащей резолюции. Подчеркивалась необходимость оценки последствий санкций до и в ходе их введения в целях корректировки режима санкций.

63. Некоторые делегации вновь заявили о том, что они поддерживают некоторые идеи, изложенные в рабочем документе. Делегация-автор выразила свое удовлетворение по поводу того прогресса, который был достигнут на предыдущей сессии в связи с рассмотрением этого рабочего документа, и выразила надежду на то, что его обсуждение на нынешней сессии будет конструктивным и эффективным.

64. Постатейное рассмотрение раздела II пересмотренного рабочего документа было проведено на 1, 2 и 3-м заседаниях Рабочей группы 2 и 3 апреля 2001 года. Было высказано мнение о том, что обсуждение следует рассматривать как предварительное по своему характеру и что молчание не следует трактовать как согласие.

65. При внесении на рассмотрение раздела II пересмотренного рабочего документа делегация-автор отметила, что «гуманитарные пределы» санкций заслуживают особого внимания Специального комитета. Делегация напомнила, что на данный момент существует более 10 режимов санкций, и выразила мнение о том, что некоторые из них, введенные в 90-х годах, в определенных случаях причинили серьезные страдания и имели катастрофические последствия для наиболее уязвимых групп гражданского населения, а именно детей, женщин и престарелых. Санкции следует вводить лишь в качестве крайней меры, когда исчерпаны все другие мирные методы разрешения

споров. Огромное значение для всех, кого это касается, имеет оценка потенциального воздействия санкций до их введения, а также оценка фактических последствий. Не следует игнорировать пагубные последствия, которые могут иметь санкции как для государства-объекта санкций, так и для третьих государств. Вопрос о гуманитарных аспектах санкций рассматривался Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, а также другими органами Организации. В этой связи внимание было привлечено к записке Председателя Совета Безопасности от 29 января 1999 года, в которой, среди прочего, было предложено, чтобы комитеты по санкциям выработали соответствующие механизмы и формы связи с органами, организациями и подразделениями системы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы улучшить оценку гуманитарных последствий режимов санкций для населения государства, являющегося объектом санкций¹⁴. Делегация-автор сослалась также на записку Председателя Совета Безопасности от 17 апреля 2000 года о решении Совета учредить на временной основе неофициальную рабочую группу для разработки общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций¹⁵. По мнению делегации-автора, те рекомендации по этим вопросам, которые в конечном счете вынесет Специальный комитет, будут большим подспорьем для Совета Безопасности при рассмотрении режимов санкций. После этого было проведено постатейное рассмотрение раздела II рабочего документа.

Пункт 1

66. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор отметила, что его цель — подчеркнуть важное значение учета соображений гуманности при рассмотрении Советом Безопасности вопроса о санкциях. При этом нет намерения принизить роль Совета Безопасности. Делегация-автор отметила, что цель санкций должна заключаться в том, чтобы сторона, ставшая под угрозу международный мир и безопасность, изменила свое поведение, а не в том, чтобы наказать гражданское население, уничтожить инфраструктуру государства-объекта санкций или каким-либо иным способом его покарать.

67. Ряд делегаций поддержали этот пункт. Было выражено мнение о том, что при рассмотрении вопроса о введении санкций Совету Безопасности следует в полной мере учитывать возможные пагубные гуманитарные последствия этих санкций для всего населения государства-объекта санкций, а также гуманитарную ситуацию, которая существовала в этом государстве до введения санкций. В некоторых случаях эта гуманитарная ситуация была столь плохой, что введение санкций способствовало лишь дальнейшему ухудшению и без того тяжелых условий на местах.

68. Что касается изменений редакционного характера, то выражение «гуманитарные пределы» во вводной части было предложено заменить на выражение «гуманитарные аспекты». Кроме того, было выдвинуто предложение, что в пункт 1 можно было бы включить элементы, содержащиеся в пункте 2 и, в частности, использовать формулировки, закрепленные в Замечании общего порядка № 8 (1997) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам¹⁶. Этот Комитет, среди прочих мер, определил две группы обязательств в соответствии с действующими международными документами по правам человека. Первая группа касалась государства-объекта санкций и предусматривала обязательство обеспечивать отсутствие дискриминации в отношении осуществления экономических, социальных и культурных прав, а также принимать все возможные меры, включая переговоры с другими государствами и международным сообществом, в целях сведения к минимуму негативных последствий для осуществления таких прав уязвимыми слоями населения в обществе. Вторая группа обязательств касалась стороны или сторон, отвечающих за введение, сохранение или осуществление санкций, и включала в себя обязательство принимать надлежащие меры для решения проблемы несоразмерного ущерба, наносимого уязвимым группам в стране, ставшей объектом санкций, что могло бы сказаться на осуществлении ими их экономических, социальных и культурных прав. Было выдвинуто предложение о том, чтобы формулировка вводной части раздела II отражала концепцию экономических, социальных и культурных прав.

69. Отвечая на изложенные выше замечания, делегация-автор заявила о своей готовности учесть

выдвигаемые делегациями предложения редакционного характера. В отношении замечания о том, что Совету Безопасности следует учитывать гуманитарную ситуацию в государстве-объекте санкций до введения санкций, она напомнила, что Совет Безопасности в соответствии с Уставом имеет в своем распоряжении широкий круг мер временного или промежуточного характера, к которым он довольно часто прибегал в конце 40-х и в 50-х годах. Если Совет решит использовать эти временные меры, то не всегда надо будет прибегать к санкциям. По мнению делегации-автора, Совету следует предварительно изучить потенциальные «побочные явления», связанные с принятием предполагаемых принудительных или превентивных мер. К санкциям следует прибегать крайне осмотрительно, когда предусмотренные Уставом другие мирные меры оказались неадекватными. Делегация-автор подчеркнула, что следует предпринимать усилия для сведения к минимуму нежелательных побочных явлений, особенно в том, что касается гуманитарной ситуации в государстве-объекте санкций.

Пункт 2

70. Внося на рассмотрение пункт 2, делегация-автор указала, что между Советом Безопасности и государством, являющимся объектом санкций, должно быть надлежащее взаимодействие в целях обеспечения того, чтобы основные права человека не нарушались даже в чрезвычайной ситуации. В свете замечаний, высказанных делегациями в отношении пункта 1, делегация-автор отметила, что излагаемый перечень прав можно было бы расширить, с тем чтобы в нем была ссылка на экономические, социальные и культурные права. Она также отметила, что режимы санкций, вводимых на протяжении последнего десятилетия, которое некоторые исследователи назвали «десятилетием санкций», временами создавали ситуации, в которых государства-объекты санкций не имели возможности обеспечить осуществление своим населением этих основных прав человека.

71. В отношении пункта 2 было выражено мнение о том, что основные права человека и гуманитарные права должны в полной мере соблюдаться всеми соответствующими сторонами как в мирное время, так и во время вооруженного конфликта. Совет Безопасности должен принимать во внимание

гуманитарную ситуацию в государстве-объекте санкций в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права. Согласно этой точке зрения вводившиеся в прошлом против некоторых государств экономические санкции общего характера на деле представляли собой экономическое эмбарго и блокаду в отношении различных слоев общества и приводили к ухудшению и без того плачевной гуманитарной ситуации.

Пункт 3

72. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор отметила, что причинение излишних страданий наиболее уязвимым слоям гражданского населения государства-объекта санкций в результате действия режимов санкций является недопустимым. Она также информировала Рабочую группу о том, что она открыта для любых предложений, которые могли бы улучшить предложенное положение.

73. Делегации выразили поддержку основной направленности этого пункта. В частности, было отмечено, что все режимы санкций должны соответствовать положениям международных документов по правам человека и что эту концепцию можно было бы отразить в пунктах 1, 2 и 3. Говорилось также о формирующейся концепции «разумных» или «целенаправленных» санкций, которые не были бы направлены против всего населения. Концепцию «излишних страданий» предлагалось также отразить и в пункте 1.

74. Внимание Рабочей группы было привлечено к случаям, когда введенные санкции обрекали на серьезные лишения гражданское население затрагиваемых ими государств. Такие меры иногда принимались группой государств даже без санкции Совета Безопасности. Было также отмечено, что в некоторых случаях режим государства-объекта санкций усиливал страдания гражданского населения, перенаправляя товары из гражданского оборота на использование в военных целях, создавая тем самым такую ситуацию, когда гражданское население испытывало лишения, необязательно являющиеся последствием введенных санкций.

75. В ответ на это делегация-автор сослалась на недавнюю практику введения разумных санкций, объектом которых становились, например, банковские счета некоторых лиц, при этом аналогичные ограничения не вводились в отношении всего населения затрагиваемого ими государства. Эта делегация подчеркнула, что санкции могут вводиться лишь Советом Безопасности, когда он определил существование угрозы миру, нарушения мира или акт агрессии по смыслу главы VII Устава. Поэтому санкции, не утвержденные Советом Безопасности, являются нелегитимными, и не должны применяться на практике. Одна делегация отметила, что односторонние санкции, введенные в отсутствие резолюции Совета Безопасности государством или группой государств, не должны квалифицироваться как незаконные, если они не расходятся с применимыми нормами международного права. Делегация-автор разделяет мнение о том, что санкции следует разрабатывать таким образом, чтобы сводить к минимуму страдания населения государства-объекта санкций.

Пункт 4

76. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор особо отметила, что санкции не должны быть бессрочными и что они должны подвергаться периодической корректировке, с тем чтобы учитывать развитие гуманитарной ситуации в государстве-объекте санкций.

77. В ходе последовавшего за этим обсуждения было особо отмечено, что предлагаемое положение соответствует той практике, которая складывается в последнее время в Совете Безопасности. Было выражено мнение о том, что санкции не должны вводиться навечно, поскольку бессрочные и ничем не ограниченные санкции могут привести к потере доверия к ним и подрыву их эффективности. Было отмечено, что в решениях, принимаемых Советом Безопасности, следует четко определять и оговаривать цели санкций и конкретные условия для их снятия. Следует периодически осуществлять обзор осуществления санкций и для этого с затрагиваемым ими государством следует проводить консультации. С другой стороны, было также выражено мнение о том, что устанавливать временные рамки санкций не всегда целесообразно.

78. В поддержку мнения о том, что предложенный пункт отвечает практике, складывающейся в последнее время в Совете Безопасности, было указано на то, что по крайней мере четыре из самых последних резолюций Совета Безопасности в отношении режимов санкций содержали положения, в которых оговаривались сроки их применения. Было выражено мнение о том, что в будущем в решениях Совета Безопасности, вполне вероятно, будут регулярно оговариваться временные рамки режимов санкций. Вместе с тем было также подчеркнуто, что санкции не должны автоматически истекать в какой-то конкретный день или отменяться независимо от того, выполнено ли государство-объект санкций все требования Совета Безопасности.

79. Была высказана озабоченность по поводу того, что формулировка этого пункта не допускает возможность периодической оценки краткосрочных, а также долгосрочных последствий санкций. В этой связи было предложено включить отдельный пункт, чтобы отразить вопрос об оценке санкций, которая проводилась бы на периодической основе Советом Безопасности и его комитетами по санкциям. Такие оценки должны включать в себя оценки финансовых, экономических и гуманитарных потребностей, а также других уязвимых мест стран-объектов санкций, которые проводились бы в момент введения санкций, а также на регулярной основе в ходе их осуществления. Было также выражено мнение о том, что в контексте срочно необходимых санкций требование в отношении предварительной оценки может оказаться неуместным.

80. В ответ делегация-автор заявила, что она разделяет многие мнения, выраженные делегациями, а также предложение в отношении необходимости периодической оценки санкций. Она также особо отметила, что продлевать действие санкций или вводить новые санкции можно лишь с согласия Совета Безопасности и что конечной целью режимов санкций должно быть устранение угрозы международному миру и безопасности.

81. В этой связи было также выражено мнение о том, что конечной целью санкций должно быть понуждение государства-объекта санкций соблюдать нормы международного права, воздерживаясь от действий, которые представляют

собой угрозу международному миру и безопасности.

Пункт 5

82. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор указала, что в чрезвычайных ситуациях, а также при форс-мажорных обстоятельствах действия режимов санкций должно временно приостанавливаться в целях предотвращения гуманитарной катастрофы в государстве-объекте санкций. Санкции не должны усугублять экономические и гуманитарные условия, в которых в таких ситуациях оказывается гражданское население. Было также отмечено, что положение о форс-мажорных обстоятельствах не является необычным и что его можно найти в различных международных правовых документах.

83. В ходе последовавшего за этим обсуждения было отмечено, что в основе этого предложения лежит весьма достойный принцип. Вместе с тем было отмечено, что «разумные» санкции совсем необязательно требуют во всех случаях приостановления их действия. В этой связи были приведены конкретные примеры некоторых разумных санкций, таких, как замораживание личных активов, введение ограничений на поездки некоторых лиц путем отказа в визе и введение эмбарго на поставки оружия, которые могли бы действовать даже в чрезвычайных ситуациях. Предлагалось соответствующим образом скорректировать формулировку этого пункта.

84. В ответ делегация-автор отметила, что основной смысл этого пункта следует сохранить, при том, что в него могли бы быть внесены некоторые изменения, с тем чтобы отразить это замечание. Она призвала заинтересованные делегации сформулировать конкретные предложения редакционного характера на предмет их включения в текст. Она также отметила, что перечень форс-мажорных обстоятельств не является исчерпывающим и что его можно было бы расширить, с тем чтобы он включал, например, конкретные ссылки на наводнения и землетрясения.

Пункт 6

85. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор указала, что ре тесно связан с пунктом 5 и что сфера его охвата и цель говорят сами за себя, а

именно: запретить те меры, которые могли привести к серьезному ухудшению гуманитарной ситуации и подрыву инфраструктуры государства-объекта санкций.

86. При том, что была выражена поддержка цели пункта 6, было отмечено, что формулировку этого пункта можно было бы улучшить и что ее можно было бы привести в соответствие с формулировками других пунктов раздела II. Было предложено также добавить определение «дополнительных», с тем чтобы начало этого пункта гласило: «Недопустимость дополнительных мер...».

Пункт 7

87. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор сослалась на имевшие место в прошлом достойные сожаления случаи, когда гуманитарная помощь не доходила до некоторых слоев затрагиваемого населения, и подчеркнула важность соблюдения принципов беспристрастности и нейтралитета в процессе поставки такой помощи.

88. Ряд делегаций поддержали общую направленность этого пункта. Было высказано мнение о том, что пункты 7, 9 и 10 тесно взаимосвязаны. Поэтому было предложено, чтобы пункты 7 и 10, в которых изложены принципы режима поставок гуманитарных товаров, были объединены в один пункт, за которым следовал бы нынешний пункт 9, в котором говорится об осуществлении этих принципов.

Пункт 8

89. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор отметила, что его суть тесно связана с сутью пункта 7. Делегация подчеркнула важность того, чтобы при разработке и осуществлении санкционных режимов учитывались мнения международных гуманитарных организаций, которые признаны всеми как надежные и заслуживающие доверия. Она отметила также, что в ряде случаев мандаты некоторых учреждений Организации Объединенных Наций, а также гуманитарных организаций и других соответствующих организаций, которые участвуют в оказании гуманитарной помощи, не полностью согласуются с действиями, предпринимаемыми Советом Безопасности. С другой стороны, Совет

Безопасности не всегда учитывает взгляды и мнения таких организаций при введении санкций и позднее, когда эти санкции осуществляются. Делегация-автор подчеркнула, что гуманитарная помощь со стороны таких международных организаций должна носить непредвзятый, беспристрастный и нейтральный характер; такая помощь не должна использоваться в политических или иных целях, несовместимых с соответствующими мандатами этих организаций. Она отметила также, что на гуманитарную и чрезвычайную помощь, оказываемую различными международными организациями, не должно распространяться действие санкционных ограничений.

90. Ряд делегаций выразили общее согласие с предложенным положением. Было отмечено, в частности, что помощь со стороны гуманитарных организаций не должна использоваться в политических целях. Было предложено заменить слова «мнения международных гуманитарных организаций с общепризнанным авторитетом» словами «мнения международных гуманитарных организаций, чьи мандаты получили всеобщее признание».

91. В ответ делегация-автор заявила о своем согласии с тем, что формулировку этого пункта можно улучшить, и о своей восприимчивости к предложениям, внесенным в ходе обсуждения. Касаясь уставного документа Международного комитета Красного Креста, она отметила также, что мандаты некоторых международных гуманитарных организаций следовало бы уточнить, с тем чтобы четко определить их функции в этой сфере деятельности.

Пункт 9

92. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор отметила, что главная цель состоит в том, чтобы обеспечить предельное упрощение режима поставок гуманитарных товаров затрагиваемому гражданскому населению, а также исключение стандартного медицинского и сельскохозяйственного оборудования и основных принадлежностей для системы образования из сферы действия режима санкций. Некоторые режимы санкций в значительной мере ослабляют способность государства-объекта санкций обеспечивать необходимую защиту экономических,

социальных и культурных прав людей, живущих на территории под его юрисдикцией. Лишение гражданского населения, особенно его наиболее уязвимых слоев, элементарных медицинских товаров, базовых продуктов питания и принадлежностей для системы образования в результате действия санкций противоречило бы Уставу и применимым международным гуманитарным нормам и международным стандартам в области прав человека.

93. Делегации поддержали общую направленность этого пункта и подчеркнули его важность. Внимание Рабочей группы было обращено на ряд конкретных случаев из практики деятельности Комитета по санкциям, учрежденного резолюцией 661 (1990) Совета Безопасности, которые приводили к необоснованному отказу или неоправданному задержкам в рассмотрении заявок на поставку товаров и услуг, предназначенных для удовлетворения гуманитарных потребностей. Было предложено переработать этот пункт, с тем чтобы гарантировать его практическое осуществление и предотвратить вероятность его неправильного толкования в процессе его применения. Было высказано мнение о том, что санкции не должны затруднять оказание гуманитарной помощи в какой бы то ни было форме и что не следует проводить разграничения между медицинскими принадлежностями и принадлежностями для системы образования, поскольку и те и другие в равной степени важны для затрагиваемого санкциями населения. Поскольку гуманитарная помощь имеет жизненно важное значение для затрагиваемого гражданского населения, режимы санкций должны обеспечивать возможность ее быстрой и беспрепятственной доставки. Как было отмечено, на местах следует обеспечивать тесную координацию в отношении гуманитарной помощи, оказываемой различными учреждениями и организациями. Далее, было предложено обеспечить согласование ссылок на товары, услуги и принадлежности, содержащихся в первом и втором предложениях. Было высказано также мнение о том, что можно было бы усилить формулировку этого пункта, включив в него более подробный перечень средств, подлежащих изъятию из сферы действия режима санкций. В него можно было бы включить, например, основные предметы личной гигиены, а также необходимое канализационное и санитарно-техническое

оборудование. Было также отмечено, что при рассмотрении вопроса о том, на какие средства следует распространить изъятие, можно было бы учесть опыт Мировой продовольственной программы в деле использования и эксплуатации транспортных средств в затрагиваемых государствах. Было высказано мнение о том, что перечень подлежащих изъятию средств и услуг можно было бы изложить в отдельном пункте.

94. Делегация-автор охарактеризовала высказанные замечания и предложения как конструктивные и заслуживающие того, чтобы они были учтены в окончательном варианте документа. Она согласилась с мнением о том, что заключительный документ не должен содержать никаких лазеек и не должен допускать двусмысленного толкования его положений, поскольку это могло бы на практике привести к крайне негативным последствиям. Она указала, что перечень подлежащих изъятию средств и услуг не должен рассматриваться как исчерпывающий; его можно было бы расширить путем добавления в него других упомянутых делегациями элементов, включая автомобили неотложной помощи и другие транспортные средства вместе с горючим и смазочными материалами, как это уместно. Делегация-автор положительно отнеслась к мнению о том, что означенный перечень можно было бы изложить в отдельном пункте, который можно было бы поместить между пунктами 8 и 9.

Пункт 10

95. Делегация-автор подчеркнула важное значение этого пункта, особенно в свете нарушений, связанных с оказанием гуманитарной помощи. Было отмечено, что применение преференциального подхода к одной из сторон, получателю гуманитарной помощи, недопустимо. Практика использования преференциального подхода противоречит этическим и правовым нормам и является нарушением мандатов тех гуманитарных организаций и учреждений, которые допускают это.

96. Ряд делегаций заявили о своей поддержке принципа, изложенного в этом пункте. По мнению некоторых делегаций, хотя в этом пункте говорится о беспристрастности и недопустимости всякой дискриминации, определенная «положительная» дискриминация в отношении уязвимых слоев

населения, возможно, допустима и даже желательна. Было предложено отразить эту концепцию в пересмотренном тексте. В этой связи было также предложено уточнить, какие слои населения следует считать «уязвимыми», поскольку есть случаи, когда этот термин толкуется по-разному.

97. Ряд делегаций предложили расширить перечень принципов, регулирующих оказание гуманитарной помощи, путем включения в него принципов нейтралитета, независимости и транспарентности. Было высказано мнение о том, что в этом пункте следует также упомянуть о недопустимости дискриминации среди поставщиков гуманитарной помощи. В этой связи был упомянут метод осуществления закупок, используемый Организацией Объединенных Наций для привлечения наилучших поставщиков. Было предложено сформулировать в тексте принцип наилучшей возможной помощи, которую могут предоставить поставщики, вместе с принципом недопустимости дискриминации среди поставщиков. Было также указано на то, что следует уважать суверенитет государств в контексте оказания гуманитарной помощи. Условием оказания такой помощи должно быть предварительное ясно выраженное согласие государства-получателя или просьба с его стороны.

98. Делегация-автор сочла предложения и замечания интересными и конструктивными. Она высказала мнение о том, что в перечень принципов можно было бы включить все семь принципов, недавно принятых Международным комитетом Красного Креста по данному вопросу. Что касается предложения четко определить в тексте уязвимые слои населения, то, как было заявлено автором, это понятие должно, среди прочего, охватывать детей и женщин. Однако, по мнению делегации-автора, вопрос о том, следует ли включать в текст такой перечень, должна решить Рабочая группа. Касаясь вопроса о недопустимости дискриминации среди поставщиков гуманитарной помощи, автор предложил использовать осторожный подход, поскольку выбор поставщиков сопряжен с множеством правовых и политических соображений.

Пункт 11

99. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор подчеркнула, что Совет Безопасности и его санкционные комитеты должны получать полную, объективную и транспарентную информацию о ситуации в государстве-объекте санкций, чтобы можно было обеспечить эффективность санкционных режимов. Частичная или полная отмена санкций или их ослабление зависели бы от такой информации, в силу чего она приобретает особую важность. Информация должна поступать прежде всего от государства-объекта санкций, а также от межправительственных и региональных организаций, обладающих конкретными мандатами, что позволило бы избежать опасности дезинформации. В этой связи автор указал также на роль Секретариата Организации Объединенных Наций, которая обсуждалась в докладе Брахими, где среди прочих замечаний содержится рекомендация, предусматривающая, что «Секретариат должен докладывать Совету Безопасности то, что он обязан знать, а не то, что он хочет услышать»¹⁷.

100. В ходе обсуждения все сошлись во мнении о том, что переработка этого пункта — по форме и содержанию — пойдет ему на пользу. Ряд делегаций высказались за то, чтобы его существенно укоротить и упростить.

101. Ряд делегаций поддержали мнение делегации-автора относительно основных источников информации. Они предложили указать в тексте те международные организации, которые представляли бы информацию. Ряд других делегаций высказали противоположное мнение, согласно которому ограничение круга источников информации может быть контрпродуктивным, поскольку повысилась бы вероятность получения односторонней, пристрастной или субъективной информации, вследствие чего ситуация в государстве-объекте санкций могла бы быть оценена неверно. Кроме того, было высказано мнение о том, что в этом пункте следует четко определить, когда информация должна предоставляться Совету Безопасности и его санкционным комитетам. В этой связи была подчеркнута важность получения информации до введения режима санкций и в ходе их осуществления. Было высказано мнение о том, что Совету Безопасности и его санкционным комитетам следует продолжить практику заслушивания технической информации, предоставляемой

организациями, участвующими в обеспечении осуществления санкций.

102. Что касается объема информации, то, по мнению ряда делегаций, при оценке воздействия санкций должна приниматься во внимание информация, касающаяся всех аспектов, а не только аспектов, связанных с гуманитарными вопросами. Было подчеркнуто, что информация должна быть абсолютно объективной и транспарентной. В этой связи было предложено исключить слово «максимально», носящее уточняющий характер. Однако, по мнению ряда делегаций, было бы нереально рассчитывать на то, что можно обеспечить абсолютную транспарентность и объективность информации. Ряд других делегаций высказали мнение о том, что определения «объективная» и «транспарентная» являются слишком широкими. В этой связи было предложено изменить соответствующую часть формулировки, отразив в ней идею о том, что информация «должна быть как можно более транспарентной». Было также отмечено, что помимо обеспечения транспарентности информации, предоставляемой Совету Безопасности и санкционным комитетам, необходимо также обеспечить транспарентность в том, что касается оценки и использования этой информации санкционными комитетами. Было также подчеркнуто, что информация должна быть подкреплена документами, что гарантировало бы ее объективность.

103. Была выражена озабоченность в связи с тем, что заключительная часть этого пункта в его нынешней редакции может быть истолкована как подразумевающая, что полная или частичная отмена санкций в конечном итоге будет зависеть от гуманитарной ситуации в государстве-объекте санкций. В этой связи было отмечено, что хотя гуманитарная ситуация должна учитываться при определении параметров режима санкций и масштабов гуманитарной помощи, решение об отмене санкций должно в первую очередь зависеть от выполнения государством-объектом санкций требований Совета Безопасности. Поэтому было предложено переработать вторую часть этого пункта, чтобы избежать такого толкования. Было высказано и противоположное твердое мнение о том, что после рассмотрения информации Совет Безопасности должен вносить соответствующие изменения в режим санкций и ставить перед собой

цель в последующем отменить санкции — полностью или частично.

104. Были внесены следующие дополнительные предложения: изменить начало пункта, с тем чтобы оно гласило «вся информация о гуманитарных последствиях санкций должна быть объективной...»; добавить уточняющее выражение «когда это необходимо» после слова «учитываться». Было также предложено отметить в этом пункте необходимость оценивать не только прямые и значительные, но и непрямые и незначительные последствия введения санкций. Кроме того, было предложено отразить в этом пункте возможность временной приостановки действия режима санкций.

105. Делегация-автор сочла предложения и замечания полезными и согласилась учесть их при подготовке пересмотренного текста. Она вновь высказала также свои замечания по поводу источников и характера информации.

Пункт 12

106. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор, подчеркнув важность справедливого и беспрепятственного распределения гуманитарной помощи государством-объектом санкций, вновь заявила, что никакая помощь такого рода не может предоставляться, учитывая суверенитет государств, без ясно выраженного согласия государства-объекта санкций или просьбы с его стороны. Она далее подчеркнула, что ни «гуманитарное вмешательство», ни применение силы или угрозы силой не должны иметь места под предлогом оказания гуманитарной помощи, поскольку эти действия могут быть предприняты лишь с одобрения Совета Безопасности.

107. В ходе обсуждения было отмечено, что этот пункт следует переработать, с тем чтобы в нем были более четко отражены моменты, изложенные в предыдущем пункте. В частности, было предложено четко указать, что применение силы или угрозы силой для целей распределения гуманитарной помощи не должно иметь места, если на то нет соответствующего решения Совета Безопасности. С другой стороны, было высказано мнение о том, что в этом рабочем документе не предполагается рассматривать вопросы, касающиеся применения силы, и что, таким

образом, предлагаемые изменения являются ненужными.

108. Делегация-автор согласилась с мнением о том, что моменты, затронутые в ее вступительных замечаниях, можно более четко отразить в этом пункте

Пункт 13

109. Внося на рассмотрение этот пункт, делегация-автор отметила, что в нем, по сути дела, обобщены необходимые критерии и условия введения и осуществления санкций. По мнению делегации-автора, эти критерии и условия постепенно становятся стандартными требованиями, соблюдаемыми в рамках деятельности соответствующих международных и региональных организаций. Она также указала, что перечень требований, изложенных в этом пункте, может быть расширен.

110. Было вновь предложено, чтобы содержащиеся в этом пункте слова «гуманитарные пределы» были заменены, как и во вводной части, словами «гуманитарные аспекты».

Другие комментарии

111. В отношении формальных аспектов рабочего документа было отмечено, что пункты 6–10, в отличие от других пунктов документа, не являются, как складывается впечатление, полносоставными предложениями. Делегация-автор согласилась переработать эти пункты, с тем чтобы обеспечить единообразный подход в рамках всего рабочего документа.

112. Отвечая на вопрос о том, какую форму мог бы принять документ, делегация-автор, отметив гибкость своей позиции, сообщила, что она отдает предпочтение декларации, которая была бы изложена в приложении к краткой резолюции Генеральной Ассамблеи, и привела примеры различных документов, подготовленных таким образом Специальным комитетом в прошлом. В отношении этой идеи была выражена гибкая поддержка. Было также отмечено, что текст может потребовать второго и, возможно, третьего чтения, прежде чем может быть достигнут консенсус в отношении его содержания. Делегация-автор выразила надежду на то, что пересмотренный текст будет принят в ближайшем будущем.

113. В своем заключительном выступлении делегация-автор выразила признательность за дружественную и конструктивную атмосферу, в которой проходило обсуждение рабочего документа на текущей сессии. Она заявила также, что будет приветствовать любые предложения делегаций, нацеленные на улучшение текста. На этом Рабочая группа завершила первое чтение всего рабочего документа.

С. Рассмотрение рабочего документа, представленного Ливийской Арабской Джамахирией, об укреплении некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения

114. В ходе общего обмена мнениями на 236-м заседании Комитета делегация Ливийской Арабской Джамахирии указала, что она представит на рассмотрение Комитета предложение по вопросу о санкциях. Это предложение содержало три элемента, отражающих посылку о том, что санкции следует использовать лишь в качестве крайнего средства, после того как исчерпаны все мирные способы урегулирования споров, предусмотренные в главе VI Устава Организации Объединенных Наций; что введение санкций не должно приводить к чрезмерным финансовым и экономическим трудностям для государства, против которого они направлены; и что такое государство имеет право требовать справедливой компенсации в случае, если санкции вводились или применялись вопреки правилам и принципам международного права. Ливийская делегация напомнила, что ею уже представлялись аналогичные предложения в виде поправок к проекту резолюции, касающейся помощи государствам, пострадавшим от применения санкций, в контексте консультаций в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят пятой сессии. Резолюция 55/157 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года, которая была принята без голосования, сопровождалась заявлением Председателя Шестого комитета с просьбой к Специальному комитету рассмотреть вопрос о помощи третьим государствам с учетом различных сделанных предложений, включая те, которые были представлены Ливийской Арабской Джамахирией.

115. Делегация Ливийской Арабской Джамахирии подчеркнула, что вопрос о санкциях имеет особое значение для нее как страны, которая является объектом санкций, введенных Советом Безопасности. Эти санкции имели катастрофические последствия, особенно для гражданского населения. Хотя действие санкций в настоящее время приостановлено, для их сохранения, по мнению делегации, отсутствуют какие-либо оправдания или основания. Она вынуждена представить это предложение, поскольку существуют правовые вопросы, требующие рассмотрения, и, по ее мнению, данный вопрос входит в сферу ведения Комитета как вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи. Она выразила надежду, что на нынешней сессии Комитета в связи с данным предложением будут достигнуты ощутимые результаты.

116. На 5-м заседании Рабочей группы 4 апреля 2001 года делегация Ливийской Арабской Джамахирии представила рабочий документ, озаглавленный «Укрепление некоторых принципов, касающихся воздействия санкций и их применения» (A/AC.182/L.110 и Согг.1), в котором содержались предложение и пояснительные замечания, и внесла в него устную поправку. Указанный рабочий документ гласит следующее:

«Во время обсуждения пункта 163 повестки дня в Шестом комитете на пятьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи Ливийская Арабская Джамахирия представила поправку к проекту резолюции A/C.6/55/L.3 об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций.

I.

1. Уместно отметить, что сессия Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации является надлежащим форумом для рассмотрения темы о санкциях с учетом того, что Комитет является одним из рабочих инструментов Генеральной Ассамблеи. В соответствии со статьей 10, пунктом 1 статьи 11 и статьей 13 Устава Генеральная Ассамблея может

рассматривать любые вопросы «в пределах настоящего Устава или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом» и делать рекомендации по любым таким вопросам» (статья 10), может «рассматривать общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности» (пункт 1 статьи 11) и «организует исследования и делает рекомендации в целях: а) содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации; ...» (пункт 1 статьи 13).

Из этого явствует, что Специальный комитет обладает мандатом рассматривать этот вопрос, будь то вопрос о режимах санкций в целом, вопрос о воздействии санкций на третьи государства или вопрос о воздействии санкций на государство, против которого они направлены.

2. Поправка, представленная Джамахирией, согласуется с общим духом обсуждений, проходивших во время предыдущей сессии Специального комитета, особенно обсуждений, состоявшихся при рассмотрении представленного Российской Федерацией пересмотренного рабочего документа под названием «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществления» (A/55/33, пункт 50). Эта поправка также в общем согласуется с мнениями, выраженными в ходе обсуждения пунктов, касающихся поддержания международного мира и безопасности и оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций (A/55/33, пункты 37 и 38).

II.

3. Предложение Ливии касается трех следующих вопросов:

введение санкций и принятие принудительных мер должны рассматриваться в качестве чрезвычайного шага в том смысле,

что это является последним средством, после того как исчерпаны мирные методы;

применение санкций не должно создавать для государства, против которого они направлены, финансовое или экономическое бремя сверх того бремени, которое вызвано непосредственным применением санкций;

государство, против которого направлены санкции, имеет право требовать и получать справедливую компенсацию за незаконный ущерб, причиненный ему в результате санкций, которые были введены или применялись безосновательно или на незаконной основе.

III.

4. Основой, на которой покоятся элементы этой поправки, является посылка, согласно которой право применять санкции проистекает из Устава и, следовательно, должно осуществляться в рамках уважения Устава и общего международного публичного права.

Это означает, что Устав и международное публичное право должны соблюдаться:

когда применяется решение о введении санкций;

и когда применяются практические меры в целях осуществления санкций.

5. Совет Безопасности полномочен вводить санкции по Уставу. (Однако нынешние положения Устава, касающиеся полномочий Совета Безопасности, его состава и голосования в Совете, уже не отвечают нынешним требованиям международного сообщества, и Ливийская Арабская Джамахирия уже на протяжении четверти столетия выступает за их пересмотр.)

Полномочие Совета Безопасности определять целесообразность введения санкций и выбирать вид вводимых санкций предусмотрено в Уставе, и Совет не освобождается от обязанности соблюдать Устав и право, когда он вводит санкции. Легитимность решений Совета Безопасности проистекает из «правомочия», предоставляемого Совету государствами-

членами, и из предоставленного ему права действовать от их имени в вопросах международного мира и безопасности (см. пункт 1 статьи 24). Это не карт-бланш и не неограниченное право, и в пункте 2 этой же статьи это оговаривается в положении о том, что «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций. ...».

Даже если мы примем узкое толкование, которое ограничивает это условие буквальным текстом статьи 1 Устава, оно будет по-прежнему означать, что Совет осуществляет свои полномочия «в согласии с принципами справедливости и международного права» (пункт 1 статьи 1).

Кроме того, Совет и Организация в целом не стоят выше международного права, частью которого должен считаться Устав. Хотя этот факт признан и не нуждается в воспроизведении, мы предлагаем Специальному комитету подтвердить его, с тем чтобы устранить всякую неопределенность, возникающую в его связи, посредством явно выраженного указания на тот факт, что Совет не освобождается от обязанности уважать принципы международного права при осуществлении им своих полномочий.

6. Привилегии, которыми Устав наделяет Совет Безопасности, и широкие полномочия, которые он предоставляет ему, несмотря на произвольность, явно проявляющуюся во многих случаях их использования, обусловлены абсолютной приоритетностью поддержания международного мира и безопасности (статья 1, пункт 1). Таким образом, в соответствии с Уставом Совет обладает имманентно присущим ему полномочием регулировать ситуации, представляющие угрозу для мира или нарушение мира, или агрессию. Это полномочие Совет должен использовать недискриминационным образом и с учетом реальности, с тем чтобы его действия не выходили за рамки положений пункта 1 статьи 24. В связи с этим возникают вопросы относительно легитимности многих позиций,

занятых Советом в целях оправдания осуществляемой им квалификации международных споров или региональных ситуаций, которые можно было бы разрешить мирными средствами и которые не представляют угрозы для международной безопасности, в качестве представляющих угрозу для международного мира и безопасности; при этом он также занимал много других позиций, в рамках которых он воздерживался от такой квалификации случаев вопиющей вооруженной агрессии или ситуаций, действительно представляющих непосредственную угрозу для международного мира и безопасности.

7. Действительно, в Уставе не содержится четко сформулированных требований к Совету исчерпывать все мирные средства, прежде чем обращаться к мерам, изложенным в статье 41, однако это косвенно подразумевается положениями Устава и характером самих санкций.

а) В пункте 2 статьи 24 предусматривается: «При исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с Целями и Принципами Объединенных Наций». Согласно статье 1 эти цели состоят в том, чтобы «... проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права [улаживание или разрешение ... споров] ...».

б) Принятие принудительных мер является по своему характеру исключительным шагом, представляющим собой вмешательство в дела государства, против которого направлены санкции, и наносящим ущерб интересам этого государства. Поэтому оно должно основываться на необходимости, поскольку положение Совета позволяет ему решать находящееся на его рассмотрении дело путем принятия решения о введении санкций только в качестве последней меры после того, как будут исчерпаны меры непринудительного характера.

с) Совет был наделен определяющими функциями для оценки целесообразности

введения санкций и выбора тех видов санкций, которые необходимо ввести, с тем чтобы он мог противодействовать чрезвычайным или срочным ситуациям, когда применение непринудительных мер не представляется целесообразным, и Совет не должен произвольным образом использовать эти полномочия. Поэтому когда он прибегает к введению санкций, не исчерпав всех возможных мирных средств урегулирования находящейся на его рассмотрении ситуации, не носящей чрезвычайный или срочный характер, он использует свои полномочия произвольным образом.

8. Второй пункт предлагаемой поправки касается путей решения экономических и финансовых проблем, с которыми сталкивается государство, против которого направлены санкции, с тем чтобы они не создавали для него дополнительного бремени сверх бремени, которое вызвано непосредственным применением санкций.

а) Эта поправка подтверждает положения статьи 50 Устава и в полной мере согласуется с подготовительными материалами для Устава, как они были одобрены государствами, принимавшими участие в Конференции в Сан-Франциско (см. *United Nations Conference on International Organization*, vol. XII, p. 397).

б) Эта поправка, согласующаяся с положениями Устава и его подготовительными материалами, также основывается на общем принципе международного публичного права, а именно — принципе соразмерности и недопустимости чрезмерности. Под недопустимостью чрезмерности понимается, что применение санкций не должно оказывать воздействия, выходящего за рамки его непосредственного воздействия, и тем самым выходить за установленные для них рамки, т.е. — самой их основы. Принцип соразмерности является принципом, который, в соответствии с международным правом, распространяется на все виды контрмер. Замечания государств по проектам статей об ответственности государств, принятым в первом чтении Комиссией международного права, свидетельствуют о всеобщем

международном одобрении этого правила. В случае санкций принцип соразмерности требует наличия соразмерности между существом вводимых санкций и их воздействием, с одной стороны, и их законной целью, с другой стороны, с тем чтобы они не причиняли крайнего или чрезмерного ущерба государству-объекту санкций.

9. Третий пункт предлагаемой поправки является всего лишь необходимым следствием подчинения полномочий на введение санкций Уставу и международному праву, учитывая возможность случаев введения санкций, нарушающих Устав, или превышения упомянутых полномочий.

Действительно, осуществление этого принципа может столкнуться с затруднениями практического характера, касающимися сторон, компетентных определять наличие чрезмерности и определять ответственного международного субъекта или субъектов. Тем не менее речь по-прежнему идет о применении общих принципов права, поскольку международные организации являются субъектами международного права, которые, подобно государствам, должны нести ответственность за свои незаконные деяния, и, следовательно, за выполнение обязательств, возложенных на них в соответствии с нормами об ответственности. В противном случае нет смысла принуждать их соблюдать принцип законности и рассматривать их в качестве обязанных выполнять свои уставы и нормы международного права».

117. Представляя этот документ, делегация-автор вновь высказала те замечания, которые были ею сделаны в ходе общего обмена мнениями, зачитав отдельные части этого рабочего документа.

118. В рамках Рабочей группы некоторые делегации заявили о своей поддержке этого предложения и подчеркнули важность его рассмотрения. Было также выражено мнение о том, что в нем поднимаются правовые вопросы, связанные с реальными и практическими проблемами. Однако были высказаны некоторые сомнения в отношении того, поднимаются ли в этом предложении, которое, как представляется, посвящено в основном воздействию санкций на

государство, против которого они направлены, вопросы, касающиеся оказания помощи третьим государствам согласно статье 50 Устава. Другими делегациями было отмечено, что указанные вопросы сходны с теми, которые были подняты в пересмотренном рабочем документе, представленном Российской Федерацией и озаглавленном «Об основных условиях и стандартных критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществления» (см. раздел В выше). Поэтому, а также с учетом отсутствия возражений против его рассмотрения Специальный комитет постановил провести обсуждение этого предложения при том понимании, что соответствующая дискуссия будет отражена отдельно в той части его доклада, которая следует сразу после части, посвященной обсуждению предложения Российской Федерации в отношении основных условий и стандартных критериев.

119. С тем чтобы провести более целенаправленное обсуждение, рассмотрение данного предложения было сосредоточено на пункте 3 его раздела II при том понимании, что пункты 4–7 раздела III являются пояснительными пунктами к первому абзацу, пункт 8 раздела III — ко второму абзацу; и пункт 9 раздела III — к третьему абзацу упомянутого пункта 3 раздела II. В ходе предварительного и общего обсуждения этого предложения делегации высказали общие и конкретные замечания в отношении пункта 3 раздела II предложения и, по мере необходимости, в отношении соответствующих пояснительных пунктов.

Первый абзац пункта 3 раздела II

120. Выразив поддержку принципу, изложенному в первом абзаце, некоторые делегации подтвердили свое понимание того, что санкции являются крайней и чрезвычайной мерой, которую можно применять лишь в исключительных обстоятельствах. Утверждалось, что такое толкование отвечает Уставу Организации Объединенных Наций, в частности его главе VI. Кроме того, было также отмечено, что на практике, особенно в 70-х и 80-х годах, санкции применялись в качестве исключительной меры. Также утверждалось, что санкции следует вводить и применять в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций.

121. Некоторые делегации отметили, что принцип, изложенный в первом абзаце, ранее уже всесторонне обсуждался, особенно в контексте Повестки дня для мира (см. A/47/277-S/29111 и A/50/60-S/1995/1). В этой связи делались ссылки на соответствующие части приложения II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи от 15 сентября 1997 года, и некоторые делегации считали, что уже согласованные на основе консенсуса формулировки этой резолюции могли бы быть использованы и достигнутая в них сбалансированность могла бы быть сохранена. Считая, что этот абзац связан с предложением, представленным Российской Федерацией в отношении основных условий и стандартных критериев введения санкций (см. пункт 118 выше), эти делегации также полагали, что его можно было бы включить или рассмотреть в свете любых будущих формулировок принципа I пункта I этого предложения.

Второй абзац пункта 3 раздела II

122. Что касается второго абзаца, то делегации подтвердили полномочия Совета Безопасности применять принудительные меры, предусмотренные в главе VII Устава, при выполнении своих функций согласно Уставу. Однако, по мнению некоторых делегаций, такие полномочия не являются неограниченными. Предполагается, что Совет Безопасности использует свои полномочия в соответствии с целями и принципами Устава.

123. Высказывалось мнение о том, что режимы санкций в будущем будут заключаться во введении целевых или «умных» санкций. Исходя из этого, затруднительно представить себе применение принципа, содержащегося во втором абзаце, в контексте таких санкций. Некоторые делегации также отметили, что санкции являются полезным инструментом, призванным повлиять на поведение упорствующего государства. Указывалось, что, поскольку санкции по своему характеру призваны оказать давление на государство, против которого они направлены, неизбежны непредвиденные последствия. Также отмечалось, что понятие пропорциональности приводит к возникновению других практических проблем, касающихся того, что представляют собой санкции, которые «создают финансовое или экономическое бремя».

124. С другой стороны, в поддержку указанного предложения заявлялось, что Совет Безопасности в своей прошлой практике вводил «неумные» санкции, отходя от мандатов, содержащихся в его собственных резолюциях, и принимал резолюции, которыми вводились либо противоречивые, либо неограниченные по срокам действия санкции. Утверждалось, что этот второй абзац поднимает политические и этические вопросы. Санкции не должны быть карательными и тем самым приводить к неоправданным тяготам и другим непреднамеренным последствиям для гражданского населения. Поэтому принцип пропорциональности актуален. Некоторые делегации, которые поддержали это предложение, утверждали, что оно касается последствий «сверх» тех, которые обычно являются прямым результатом санкций.

125. Некоторые делегации отметили, что аналогичные вопросы были подняты Генеральной Ассамблеей в приложении II к резолюции 51/242 и что следует использовать согласованные формулировки этой резолюции. Было также отмечено, что это предложение ставит вопросы, связанные с гуманитарными аспектами санкций. Поэтому его можно было бы рассмотреть в контексте предложения Российской Федерации об основных условиях и стандартных критериях введения санкций.

126. Было высказано мнение о том, что обоснование, изложенное в пункте 8 раздела III, является несостоятельным, поскольку статья 50 Устава касается лишь помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций, а не государству, против которого они направлены.

Раздел II, пункт 3, третий абзац

127. В отношении предлагаемого в третьем абзаце права на компенсацию было отмечено, что оно затрагивает важный вопрос международной ответственности Организации Объединенных Наций в тех случаях, когда Совет Безопасности действовал с превышением своих полномочий или установил и осуществлял режим санкций в форме, противоречащей Уставу Организации Объединенных Наций, и что в соответствии с положениями статьи 13 Устава Генеральная Ассамблея полномочна обсуждать это предложение.

128. Ряд делегаций отметили, что третий абзац содержит интересные и сложные правовые и концептуальные вопросы. Учитывая, что санкции сами по себе являются правовым и полезным инструментом, это предложение также затрагивает ряд практических проблем. В этой связи был поднят ряд вопросов, таких, как: кто будет определять, что решение Совета Безопасности в отношении введения или применения санкций было необоснованным, и будет ли это Международный Суд; будут ли решения Совета Безопасности подлежать рассмотрению другим органом; в какой момент законные санкции становятся незаконными и кто будет определять это; что является «незаконным ущербом»; что представляет собой «справедливая компенсация» и кто будет отвечать за выплату такой компенсации.

129. Была также отмечена необходимость разъяснить некоторые идеи этого предложения, с тем чтобы в полной мере понимать их последствия, в частности, что является «незаконным ущербом» и что имеется в виду под «санкциями, которые были введены или применялись безосновательно» и «санкциями, которые были введены или применялись на незаконной основе». В этой связи был задан вопрос о том, применимо ли это к ситуациям, когда санкции были введены ошибочно, к ситуациям, когда причины для введения санкций больше не существуют или когда Совет Безопасности принял решение о введении санкций на основе ошибочной информации, или к ситуациям, когда в результате законно введенных санкций возникли побочные последствия.

130. Было также отмечено, что автор предложения должен представить сведения о случаях, в которых резолюции Совета Безопасности могут считаться незаконными. В этой связи, поскольку существует презумпция законности таких резолюций, бремя доказывания обратного и представления информации, например о том, что не была соблюдена необходимая процедура или, касаясь вопроса существования, что не были исчерпаны мирные средства урегулирования спора, ложится на сторону, утверждающую, что они незаконны.

131. Указывалось, что, поскольку третий абзац касается санкций, устанавливаемых Организацией Объединенных Наций, невозможно представить себе ситуацию, при которой такие санкции могли бы вводиться вне рамок главы VII Устава, когда

Совет Безопасности действует во исполнение своих полномочий по Уставу и в соответствии со своими временными правилами процедуры. Согласно этому мнению, немислимо, чтобы такие санкции могли рассматриваться как незаконные. Указывалось, что единственным случаем, когда реально мог бы возникнуть вопрос о незаконности, является случай санкций, применяемых государствами в одностороннем порядке.

132. Также подчеркивалось, что органы Организации Объединенных Наций не имеют отдельной или отличной от Организации правосубъектности и в этой связи не могут нести собственную международную ответственность. В этой связи было выражено мнение о том, что Организация будет нести ответственность за выплату компенсации, и соответствующие суммы будут начисляться ее государствам-членам, как это происходит в отношении операций по поддержанию мира. В этой связи была сделана ссылка на консультативное заключение Международного Суда по делу «Отдельные расходы»¹⁸, а также на мнение специальной группы экспертов, созданной для разработки методологии оценки последствий для третьих государств, связанных с превентивными или принудительными мерами, как об этом говорится в пункте 37 доклада Генерального секретаря (A/53/312).

133. Отвечая на ряд вопросов, заданных в ходе рассмотрения данного предложения, делегация-автор заверила в том, что в ее намерения входило внести вклад в осуществление Устава и обеспечить его соблюдение. Генеральная Ассамблея могла бы материализовать этот вклад посредством прогрессивного развития и кодификации соответствующих принципов международного права.

134. Делегация-автор предложила Комитету также рассматривать это предложение с политической точки зрения. По ее мнению, в последние годы Совет Безопасности применял санкции в отношении ряда стран, выходя за рамки Устава. Предложение автора затрагивает конкретные вопросы. Оно касается сути негативного воздействия санкций с целью избежать их отрицательных и разрушительных последствий, в том числе для гражданского населения. Предложение также имеет целью избежать использования того вида санкций, которые Совет

Безопасности применял в своей недавней практике. Автор указал, что его предложение строго основано на статье 1 Устава Организации Объединенных Наций.

135. Касаясь различных аспектов пункта 3 раздела II, делегация-автор отметила в отношении первого абзаца, что нет никакого противоречия между ее предложением и предложением Российской Федерации об основных условиях и критериях введения санкций, хотя и существуют некоторые незначительные различия в акцентах. Она не видит каких-либо серьезных трудностей в рассмотрении первого абзаца в контексте этого предложения. Тот факт, что некоторые аспекты рассматриваются в Повестке дня для мира, укрепляет доверие к этому предложению.

136. Что касается второго абзаца, то автор признает предпринимаемые ныне усилия в направлении «разумных» санкций. Однако представление будущих санкций как «разумных» лишь подтверждает наличие проблемы с нынешними режимами санкций, которые лишь дискредитируют любые будущие санкции, которые Совет Безопасности может установить. Даже «разумные» санкции должны быть пропорциональными и соответствовать духу статьи 50 Устава. В этой связи автор сослался на предыдущие безуспешные попытки потребовать, чтобы государство, против которого введены санкции, несло полную ответственность за последствия санкций согласно статье 50.

137. В отношении третьего абзаца автор отметил, что это особый случай, входящий в сферу прогрессивного развития международного права. Однако при этом он поспешил добавить, что идея справедливой компенсации за незаконный ущерб не является новой; новым является ее применение к особому ряду обстоятельств. Он напомнил Комитету о том, что вопрос об ответственности государств стоит в нынешней повестке дня Комиссии международного права, а вопрос о международной ответственности международных организаций вероятно станет новым вопросом повестки дня Комиссии. Организация Объединенных Наций является межправительственной организацией с международной правосубъектностью согласно международному праву. Как таковая она, как и государство, в соответствии с международным

правом несет ответственность за некоторые свои действия.

138. Делегация-автор также отметила, что отдельные предложения не являются столь самоочевидными, как считают некоторые делегации. В некоторых случаях санкции не были введены Советом Безопасности в качестве последнего средства. В других случаях санкции вводились в условиях, которые не представляют собой угрозы международному миру и безопасности, на основе простого подозрения или в случаях, когда происходила смена политического режима. По мнению делегации-автора, резолюции Совета Безопасности не являются непреложными. В заключение делегация-автор выразила заинтересованность в получении ряда ответов на эти проблемы.

Д. Рассмотрение представленного Российской Федерацией рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»

139. В ходе общих прений, состоявшихся на 236-м заседании Специального комитета, делегация-автор, Российская Федерация, упомянула о рабочем документе, озаглавленном «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций»¹⁹, представленном ею Специальному комитету на его сессии в 1998 году. Делегация-автор вновь подчеркнула, что целью рабочего документа является разработка правовых параметров операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций с учетом колоссального опыта, накопленного Организацией в этой области. Рассмотрение предложения в Специальном комитете можно вести в тесном сотрудничестве с другими органами Организации Объединенных Наций, занимающимися практическими аспектами поддержания мира. Такой подход позволит избежать дублирования усилий и определить, какие правовые вопросы в области поддержания мира Специальному комитету следует

рассматривать на приоритетной основе. Некоторые делегации выразили свою поддержку дальнейшему рассмотрению предложения в Комитете, подчеркнув, что установление четкой основы и правовых критериев позволят улучшить осуществление операций по поддержанию мира. Было указано, что принятие декларации по этому вопросу позволит обеспечить, чтобы операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира осуществлялись на основе соответствующих фундаментальных принципов в рамках установленных мандатов. Другие делегации высказали оговорки в отношении предложения, отметив, что Специальному комитету важно избегать ненужного дублирования и повторения работы по аналогичным вопросам, проводимой другими органами Организации Объединенных Наций.

140. В своем вступительном заявлении в Рабочей группе делегация-автор подчеркнула, что рассмотрение ее предложения такими правовыми органами, как Шестой комитет и Специальный комитет по Уставу, может способствовать осуществлению соответствующих положений Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций²⁰ и Декларации Совета Безопасности об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке²¹. Делегация-автор отметила, что в обеих декларациях, в частности, подтверждается необходимость в укреплении уважения верховенства права и приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в повышении эффективности Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности за счет предоставления ей ресурсов и инструментов, необходимых ей для предупреждения конфликтов, мирного урегулирования споров, поддержания мира, постконфликтного миростроительства и восстановления. В обеих декларациях к Генеральной Ассамблее и Совету Безопасности обращена просьба оперативно рассмотреть рекомендации, содержащиеся в докладе Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира²². Конкретные меры, касающиеся предложения, были охарактеризованы, в частности, в разделе III Декларации Совета Безопасности²¹, где Совет подтвердил свою решимость укрепить

операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности, путем: наделения их четкими, авторитетными, выполнимыми и надлежащими мандатами; включения в эти мандаты эффективных мер по обеспечению безопасности персонала Организации Объединенных Наций и, где это возможно, по защите гражданского населения; принятия мер для содействия Организации Объединенных Наций в получении обученного и надлежащим образом оснащенного персонала для операций по поддержанию мира; активизирования консультаций со странами, предоставляющими войска, при принятии решений о таких операциях; укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в деле планирования, учреждения, развертывания и проведения операций по поддержанию мира; обеспечения более отвечающей современным требованиям и надежной основы для финансирования операций по поддержанию мира.

141. Делегация-автор отметила также, что вопросы, касающиеся операций по поддержанию мира, остаются актуальными и рассматриваются различными органами в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, через посредство его Рабочей группы полного состава по операциям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира²³, и Генеральную Ассамблею, включая ее Специальный комитет по операциям по поддержанию мира; а также региональными и субрегиональными организациями. Кроме того, в докладе Генерального секретаря о работе Организации²⁴ совершенно четко обозначен тот факт, что мероприятия, предпринимаемые в рамках современной операции по поддержанию мира, являются гораздо более широкими и сложными, нежели деятельность в рамках традиционной операции по поддержанию мира, и миротворцы выполняют значительно более широкий комплекс задач.

142. Делегация-автор напомнила также, что в прошлом она выступала с некоторыми предложениями, ряд из которых начал рассматриваться лишь недавно. В этой связи она сослалась на просьбу, обращенную Советом Безопасности к Генеральному секретарю после консультаций с государствами — членами Организации Объединенных Наций, включая страны, предоставляющие воинские контингенты, о

подготовке всеобъемлющей оперативной доктрины военного компонента операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира²⁵. С увеличением числа миротворческих операций и с учетом прогнозируемого еще более бурного их роста в будущем важно, чтобы государствам были известны принципы, которыми надлежит руководствоваться при проведении операций по поддержанию мира. Поэтому наличие необходимости разработки доктрины или декларации основных принципов поддержания мира. Следовательно, было бы неприемлемым, чтобы Комитет остался в стороне от рассмотрения этой темы, которая затрагивает многочисленные правовые вопросы.

143. Переходя к содержанию предложения, делегация-автор вновь отметила его основополагающие элементы, подчеркнув, что она обращает внимание, в частности, но не исключительно, на соответствующие правовые вопросы, применимые к операциям по поддержанию мира и требующие рассмотрения. Она особо указала на необходимость рассмотреть правовые аспекты, касающиеся: цели операции по поддержанию мира, с упором на применимости главы VI Устава Организации Объединенных Наций в контексте компетенции Организации Объединенных Наций учреждать такие операции; мандата такой операции, ее командной структуры и различных компонентов операции; базовых применимых принципов, как-то согласие сторон, нейтральность и беспристрастность, неприменение силы, за исключением самообороны и случаев, установленных мандатом операции; бесспорного права на самооборону, включая толкование, покрывающее право на защиту целей миссии. Можно также рассмотреть правовые элементы, касающиеся механизма проведения операций по поддержанию мира; определения бюджета и распределения взносов; условий предоставления национальных контингентов; прав и обязанностей принимающего государства и государств транзита; безопасности и благосостояния персонала операции; ответственности Организации Объединенных Наций и государств, участвующих в таких операциях, включая вопросы материальной ответственности; и вопросы, касающиеся уголовной юрисдикции участвующих государств в отношении своих граждан из состава персонала. Делегация-автор, в заключение, отметила, что при

рассмотрении этих вопросов Специальный комитет может внести надлежащий вклад в дело реализации целей, содержащихся в Декларации тысячелетия.

144. В ходе последовавшего обсуждения было указано, что рассмотрение вопросов, затрагиваемых в предложении и находящихся на повестке дня Комитета уже несколько лет, вполне может быть проведено другими более компетентными органами, которые уже далеко продвинулись в этом направлении. Поэтому Комитету не следует начинать рассмотрение этого вопроса.

145. Была также обращена просьба к Секретариату сообщить о процедуре, которой надлежит следовать, если Специальный комитет пожелает передать предложение другому органу Организации Объединенных Наций.

146. Секретарь Рабочей группы отметил, что в отношении соответствующей процедуры есть две возможности, в зависимости от юридического статуса соответствующего документа: а) если предложение, несмотря на обсуждение в Рабочей группе, продолжает оставаться документом, представленным какой-либо делегацией, то эта делегация имеет право отозвать его из Специального комитета и представить его на рассмотрение другому органу; б) если вследствие предварительного или окончательного рассмотрения в Специальном комитете предложение получает статус документа самого Специального комитета, то Комитет в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, которому поручено представлять доклад Ассамблее о результатах своей работы, может рекомендовать своему вышестоящему органу через главный комитет по правовым вопросам, т.е. через Шестой комитет, чтобы предложение было представлено на рассмотрение другому органу. Затем Генеральная Ассамблея может принять решение о последующем ходе деятельности посредством резолюции, решения или письма Председателя Шестого комитета на имя председателя другого соответствующего органа Организации Объединенных Наций.

147. Делегация-автор предложила использовать для рассмотрения ее предложения процедуру, близкую ко второму сценарию, представленному Секретариату. В частности, она предложила запросить у Председателя Специального комитета

по операциям по поддержанию мира, не понадобится ли этому Комитету содействие Специального комитета по Уставу в связи с правовыми аспектами укрепления эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Было указано, что такое сотрудничество между двумя комитетами на основе их конкретного характера может быть взаимовыгодным и способствовать осуществлению решений Саммита тысячелетия.

148. Председатель Специального комитета сослался на информацию, представленную Секретариатом на предыдущей сессии Специального комитета и касающуюся возможного созыва совместных заседаний или создания совместных рабочих групп или иных аналогичных органов Генеральной Ассамблеи²⁶, и предложил делегациям представить свои мнения по предложению делегации-автора о проведении совместных заседаний Специального комитета и других органов системы Организации Объединенных Наций. Она отметила также, что для проведения такого заседания потребуются решение Генеральной Ассамблеи.

149. Некоторые делегации подтвердили свою позицию, выраженную на предыдущих сессиях Специального комитета. В частности, было отмечено, что создание предлагаемого совместного механизма или проведение совместных сессий не будет полезным, особенно с учетом того обстоятельства, что Специальный комитет по операциям по поддержанию мира в настоящее время обсуждает доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира²². Было высказано соображение о том, что Специальный комитет по Уставу может вернуться к рассмотрению предложения после того, как соответствующие органы завершат рассмотрение вышеупомянутого доклада. Кроме того, было указано, что проведение совместных заседаний может быть сопряжено с практическими и процедурными проблемами, ибо сроки полномочий председателей некоторых комитетов ограничиваются продолжительностью их сессий, которые могут не совпадать по времени, и будет сложно установить надлежащую систему отчетности о результатах таких совместных обсуждений. Было предложено, чтобы вместо этого Генеральная Ассамблея вынесла рекомендацию о

том, чтобы оба Комитета для информационных целей делегировали на взаимной основе своих представителей на сессии друг друга всякий раз, когда обсуждается вопрос о поддержании мира.

150. Было также выражено мнение о том, что в соответствии с мандатом, утвержденным Генеральной Ассамблеей, Специальный комитет по операциям по поддержанию мира является единственным форумом, уполномоченным рассматривать вопрос о поддержании мира во всех его аспектах и всеобъемлющим образом. Некоторые делегации призвали также делегацию-автора представить свое предложение Специальному комитету по операциям по поддержанию мира. Было отмечено, что этому же подходу могут последовать и другие делегации, у которых есть предложения, касающиеся поддержания мира. С другой стороны, было указано также, что если бы Специальному комитету по операциям по поддержанию мира требовалось какое-либо правовое содействие в вопросах, касающихся поддержания мира, он уже обратился бы за помощью к Специальному комитету или к Шестому комитету.

151. Было также выражено мнение о том, что Специальный комитет по Уставу, не будучи правовым комитетом как таковым, не является органом, в котором надлежит рассматривать правовые аспекты поддержания мира, ибо вопросы правового характера должны представляться Шестому комитету Генеральной Ассамблеи. Поэтому было предложено обсудить этот вопрос на следующей сессии Генеральной Ассамблеи в рамках Шестого комитета, а делегации-автору было предложено представить свое предложение на рассмотрение Шестому комитету Ассамблеи.

152. Другие делегации подтвердили, что, по их мнению, рассмотрение данного предложения Специальным комитетом по Уставу, несомненно, входит в его широкий мандат. С их точки зрения, Специальный комитет может предложить свое содействие Специальному комитету по операциям по поддержанию мира на основе предложения Российской Федерации, которое они считают своевременным и полезным. Было указано, что оба Комитета имеют аналогичный статус и что их взаимодополняющая деятельность, не являющаяся чем-либо из ряда вон выходящим в области поддержания мира, не должна истолковываться в

качестве дублирования усилий. Была высказана поддержка сохранению данного предложения на повестке дня Специального комитета и принятию соответствующей рекомендации или решения для представления Генеральной Ассамблее. Некоторые делегации отметили, что не следует исключать возможность проведения совместного заседания или создания совместной рабочей группы. Была также выражена поддержка идеи о том, чтобы вынести адресованную Генеральной Ассамблее рекомендацию о созыве такой рабочей группы.

153. В ответ делегация-автор отметила, что на данном этапе она не предлагает созывать совместные заседания или создавать совместные рабочие группы, даже хотя в соответствии с существующей практикой Организации такой ход действий может быть предпринят в будущем Генеральной Ассамблеей при наличии рекомендации Специального комитета по Уставу на этот счет. Делегация-автор выступила с инициативой о том, чтобы предложить Специальному комитету по операциям по поддержанию мира содействие Специального комитета по Уставу в рассмотрении правовых аспектов укрепления эффективности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. По мнению делегации-автора, такое предложение следует истолковывать не в качестве вмешательства в мандат Специального комитета по операциям по поддержанию мира, а скорее в качестве попытки использовать правовой опыт Специального комитета по Уставу и Шестого комитета при рассмотрении новых правовых вопросов поддержания мира, которые не были включены в повестку дня Специального комитета по операциям по поддержанию мира в то время, когда составлялся его первоначальный всеобъемлющий мандат. Делегация-автор отметила также, что наряду со Специальным комитетом по операциям по поддержанию мира многие другие органы Организации Объединенных Наций, а также региональные и субрегиональные организации уже ведут активное обсуждение различных аспектов поддержания мира. Новые задачи, с которыми сталкивается международное сообщество в этой области в связи с такими вопросами, как возникновение международных и внутренних «конфликтов нового поколения» — межэтнических, религиозных и других — ведут к необходимости рассмотрения вопроса об их предотвращении и

урегулировании на основе взаимовыгодного сотрудничества между различными соответствующими организациями и надлежащего использования их опыта в этой области. В заключение делегация-автор заявила, что, если не в нынешнем году, то в следующем можно сформулировать адекватные средства взаимодействия и взаимопомощи между двумя комитетами, что будет соответствовать усилиям Специального комитета по улучшению организации своей работы, и задачам, поставленным в Декларации тысячелетия.

154. Делегация-автор предложила, чтобы с учетом мандата Специального комитета по операциям по поддержанию мира и в целях улучшения координации, как это предусматривается в резолюции 55/156 Генеральной Ассамблеи, Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рекомендовал препроводить рабочий документ, озаглавленный «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций» (A/АС.182/L.89/Add.2 и Согг.1), вместе с соответствующими справочными материалами Специальному комитету по операциям по поддержанию мира для рассмотрения на предмет выяснения его мнений о том, какие правовые аспекты операций по поддержанию мира могли бы быть рассмотрены совместно обоими специальными комитетами и каким образом Специальный комитет по Уставу мог бы помочь Специальному комитету по операциям по поддержанию мира в процессе разработки правовых аспектов деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

155. Вместе с тем некоторые делегации заявили, что они не могут поддержать предложенную рекомендацию, подчеркнув, что, по их мнению, не существует консенсуса относительно рабочего документа, озаглавленного «Основные элементы правовых основ операций по поддержанию мира в контексте главы VI Устава Организации Объединенных Наций». Было отмечено, что делегации-автору следует придерживаться предложенной процедуры в варианте (а) в пункте 146 выше.

Е. Рассмотрение рабочих документов, представленных Кубой Специальному комитету на его сессиях 1997 и 1998 годов и озаглавленных «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности»

156. В ходе общих прений, состоявшихся на 236-м заседании Комитета, делегация Кубы вновь заявила о действительности своих предложений, представленных на предыдущих сессиях Комитета²⁷, указав, что эти предложения касаются активизации роли Генеральной Ассамблеи, т.е. вопроса, затрагиваемого в Декларации тысячелетия²⁸.

157. На 4-м заседании Рабочей группы делегация Кубы сослалась на свой рабочий документ, озаглавленный «Усиление роли Организации и повышение ее эффективности» (A/АС.182/L.93 и Add.1), который был представлен Комитету на его сессии 1998 года²⁹, и отметила, что вопросы, затронутые в этом рабочем документе, сохраняют свою актуальность. Прежде всего делегация Кубы отметила, что, несмотря на высказанные на предыдущих сессиях Специального комитета противоположные мнения некоторых государств-членов, Комитет в соответствии с широким мандатом, предоставленным ему согласно резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года, вправе обсуждать вопросы, относящиеся к усилению роли Организации, особенно вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, и что такое обсуждение не дублирует, а дополняет усилия других органов. По мнению делегации-автора, чрезвычайно важно, чтобы были приняты безотлагательные меры по активизации роли Генеральной Ассамблеи, которую, по мнению большинства государств-членов, все больше отодвигают в сторону и которой препятствуют в рассмотрении первоочередных вопросов, имеющих решающее значение для функционирования Организации.

158. Обосновывая сохраняющуюся актуальность своего предложения и выдвигая основания для его рассмотрения Комитетом, делегация-автор в первую очередь подчеркнула, что в Декларации тысячелетия главы государств и правительств

государств-членов не только подтвердили центральное место Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций, но и заявили о своей решимости дать ей возможность эффективно играть эту роль и активизировать усилия по проведению всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах.

159. Предложение делегации-автора направлено на достижение аналогичных целей, и, не приняв его к рассмотрению ранее, Специальный комитет упустил возможность внести весомый вклад в процесс рассмотрения соответствующих функций и обязанностей Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, особенно согласно главам VI, VII и VIII Устава Организации Объединенных Наций, с целью обеспечить, чтобы Ассамблея была в состоянии эффективно выполнять свои широкие функции в соответствии со статьями 10, 11, 13 и 14. По мнению делегации-автора, крайне важно устранить дисбаланс, который возник в результате искажения роли Совета Безопасности в том, что касается вопросов, относящихся к международному миру и безопасности. Практика показала, что все важные решения, затрагивающие Организацию, принимаются вне Генеральной Ассамблеи. Кроме того, неоправданное расширение повестки дня Совета Безопасности продемонстрировало, что он вторгается в сферу деятельности Генеральной Ассамблеи. Делегация-автор подчеркнула, что процесс реформы не отражает в полной мере роль, которую Генеральная Ассамблея должна играть при рассмотрении первоочередных вопросов. Вопрос об активизации ее роли не только влечет за собой обсуждение вопросов эффективности; прежде всего он является вопросом демократизации, а Генеральная Ассамблея — это единственный орган с универсальным членским составом, в котором никто не имеет права вето.

160. Кроме того, делегация-автор сослалась на резолюцию 55/162 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 2000 года о последующих мерах по итогам Саммита тысячелетия, в которой Ассамблея призвала все соответствующие органы, организации и подразделения системы Организации Объединенных Наций участвовать в последующей деятельности по итогам Саммита. Специальный комитет как один из вспомогательных органов

Генеральной Ассамблеи должен играть свою роль в реализации результатов работы Саммита тысячелетия. Делегация-автор также сослалась на созыв Председателем Генеральной Ассамблеи в рамках Генерального комитета неофициальных консультаций по проблематике совершенствования методов работы Генеральной Ассамблеи, на которых коллективно обсуждался вопрос об осуществлении приложения I к резолюции 48/264 Генеральной Ассамблеи от 29 июля 1994 года, озаглавленной «Активизация работы Генеральной Ассамблеи», и приложения к резолюции 51/241 Генеральной Ассамблеи от 31 июля 1997 года, озаглавленной «Укрепление системы Организации Объединенных Наций», и высоко оценила эту меру Председателя Генеральной Ассамблеи. Хотя данный процесс носит неофициальный характер, Комитет мог бы, по мнению делегации-автора, внести свой вклад в такие усилия, какие направлены на обеспечение большей эффективности Генеральной Ассамблеи в области использования ресурсов и ее большей действенности в реализации результатов работы. Делегация с сожалением упомянула о том обстоятельстве, что Специальный комитет, как представляется, не воспринимает возможность рассмотрения вопросов, касающихся реформы Организации. В ее предложении содержатся основополагающие руководящие принципы и критерии, которые могли бы явиться основой для проведения обзора видов практики Генеральной Ассамблеи и других органов в отношении поддержания международного мира и безопасности. В связи с этим делегация-автор призвала Специальный комитет отреагировать на возникшие трудности.

161. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании Комитета, и последующего обсуждения в Рабочей группе ряд делегаций выразили поддержку предложения делегации-автора, причем некоторые из них отмечали безотлагательную необходимость превратить в реальность концепцию демократии в рамках Организации Объединенных Наций. По их мнению, необходимо установить баланс между деятельностью Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности по выполнению их соответствующих функций, особенно в отношении поддержания международного мира и безопасности. Было также подчеркнуто, что все более усиливается тенденция к тому, что некоторые члены Совета Безопасности

используют его для обеспечения принятия резолюций, которые отвечают только их интересам, или для исключения его участия и осуществления действий без предоставления им полномочий Советом даже в ситуациях, которые явно входят в сферу компетенции Совета. В связи с этим была выражена особая поддержка возможного обсуждения Специальным комитетом двух идей, выдвинутых в пункте 115(a) и (b) его доклада о работе сессии 2000 года³⁰. Кроме того, было отмечено, что такое обсуждение гарантировало бы соблюдение принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций.

162. В ходе обсуждения делегация-автор предложила, чтобы Комитет представил Шестому комитету рекомендацию, согласно которой «Специальный комитет признает необходимость принятия безотлагательных и надлежащих мер в рамках системы Организации Объединенных Наций с целью обеспечения такого положения, при котором функции и полномочия Генеральной Ассамблеи можно было бы эффективно осуществлять или применять». По мнению делегации-автора, необходимо, чтобы Комитет высказался за содействие и поддержку работы Генеральной Ассамблеи по вопросам, касающимся активизации работы Организации Объединенных Наций.

163. Предложенная рекомендация получила поддержку со стороны некоторых делегаций. Вместе с тем другие делегации выразили сомнения в отношении процедуры, а также формы, которую может принять такая рекомендация. Кроме того, была высказана просьба дать разъяснение по вопросу о том, заменяет ли данный проект рекомендации предыдущие предложения, внесенные делегацией-автором.

164. В ответ делегация-автор отметила, что с процедурной точки зрения это будет зависеть от решения, которое примет Шестой комитет Генеральной Ассамблеи. Вопрос о характере этой рекомендации — это вопрос, который Специальный комитет должен будет рассмотреть в соответствии со своей обычной практикой, а любой согласованный текст такой рекомендации будет отражен в докладе Комитета. Делегация-автор также указала, что предложенная процедурная рекомендация не направлена на ее замену предыдущих предложений.

165. Некоторые делегации выразили готовность изучить любую рекомендацию, представленную в письменном виде делегацией-автором. Одна делегация заявила о том, что она испытывает сомнения в отношении полезности или целесообразности дальнейшего рассмотрения предложения делегации-автора.

166. Специальный комитет признал полезность продолжения рассмотрения мер в рамках Организации Объединенных Наций в целях обеспечения активизации деятельности Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций для эффективного и действенного осуществления функций, возложенных на нее по Уставу Организации Объединенных Наций.

167. Специальный комитет признал важность усилий Председателя Генеральной Ассамблеи по совершенствованию методов работы Генеральной Ассамблеи.

Г. Рассмотрение пересмотренного предложения, представленного Ливийской Арабской Джамахирией и касающегося усиления роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности

168. На 5-м заседании Рабочей группы 4 апреля 2001 года делегация Ливийской Арабской Джамахирии напомнила о своем пересмотренном предложении, внесенном под вышеуказанным названием (A/АС.182/L.99) на сессии Комитета 1998 года³¹, отметив, что при этом она руководствовалась стремлением повысить и укрепить эффективность Организации Объединенных Наций. Изменения в международных отношениях обусловили появление проблем и возможностей, которые требуют от Организации Объединенных Наций укрепить роль своих главных органов с учетом существующей практики и опыта. С ее точки зрения Специальный комитет как юридический форум имеет хорошие возможности для рассмотрения путей и методов активизации работы Организации и улучшения

методов ее деятельности в целях обеспечения того, чтобы ее органы эффективно выполняли свои мандаты. В предложении делегации-автора, в котором были очерчены общие параметры усиления роли Организации, содержались определенные элементы, сходные с предложением, внесенным делегацией Кубы в отношении усиления роли Организации (см. пункты 156–167 выше). Оба предложения были нацелены на укрепление координации между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности с уделением особого внимания тем вопросам, за которые оба органа несут общую ответственность. Хотя оба предложения были направлены на достижение одной и той же цели, в предложении Ливийской Арабской Джамахирии больше внимания уделялось методам работы Совета Безопасности. В нем утверждалось, что накопленный опыт и объективная оценка практики Организации свидетельствуют о важном значении наделения Генеральной Ассамблеи весомыми полномочиями в вопросах, связанных с поддержанием международного мира и безопасности, поскольку она является более демократичным, представительным и универсальным органом. Признавая историческое значение и практические причины, обусловившие существование некоторых видов практики и процедур, делегация-автор утверждала, что изменившиеся обстоятельства, в связи с которыми Организация претерпевает немало крупных перемен, требуют соразмерной реакции, включая отказ от определенных видов практики, которые превратились в анахронизм. В частности, исключительно важно улучшить рабочие методы и механизмы Совета Безопасности, с тем чтобы обеспечить объективность, эффективность и транспарентность. Совет Безопасности не должен восприниматься как орган, служащий интересам лишь одной державы или группы государств.

169. Со ссылкой на определенные пункты этого предложения автор подчеркнул, что правило, требующее единогласия постоянных членов Совета Безопасности, часто препятствовало эффективному функционированию Совета и нередко использовалось в интересах одного государства или группы государств. Это правило не должно применяться для блокирования работы Организации. Делегация-автор также подчеркнула настоятельную необходимость в количественном и качественном улучшении состава и работы Совета

Безопасности. В этой связи она также отметила необходимость дальнейшего уточнения процедурных вопросов, с которыми связано применение пункта 2 статьи 27, а также вопросов, относящихся к применению положений статьи 31 Устава Организации Объединенных Наций.

170. Кроме того, делегация-автор отметила необходимость точного определения того, что представляет собой угрозу международному миру и безопасности, во избежание произвольного определения Советом Безопасности наличия угрозы международному миру и безопасности даже в тех ситуациях, когда такая угроза отсутствует. Делегация отметила, что не во всех ситуациях, которые определены Советом Безопасности как угрожающие международному миру и безопасности и соответственно допускающие применение мер, предусмотренных в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, такая угроза действительно существовала и что в результате некоторые государства, включая ее страну, испытывали лишения.

171. В ходе общего обмена мнениями, прошедшего на 236-м заседании Комитета, и во время последующего обсуждения в рамках Рабочей группы некоторые делегации высказались в поддержку предложения делегации Ливийской Арабской Джамахирии. Семь моментов, затронутых в этом предложении, рекомендовалось рассмотреть в первоочередном порядке, а в будущем подвергнуть каждый пункт тщательному анализу. Хотя некоторые из этих вопросов обсуждаются другими органами системы Организации Объединенных Наций, Комитет мог бы внести со своей стороны ценный вклад. Было подчеркнуто, что далеко идущие изменения, происходящие в международных отношениях, требуют смелого и творческого подхода. Особое внимание было обращено на необходимость создания мощной организации, основанной на принципах суверенного равенства государств, уважения территориальной целостности государств и политической независимости и урегулирования споров мирными средствами, деятельность которой соотносится с принципами справедливости и международного права, принципами, приверженность которым главы государств и правительств подтвердили в Декларации тысячелетия.

172. Кроме того, прозвучало мнение о том, что проведение политики двойных стандартов при применении положений главы VII Устава Организации Объединенных Наций, особенно в связи с введением и осуществлением санкций, подрывает авторитет Совета Безопасности. Была также отмечена необходимость восстановления баланса между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, и было подчеркнуто, что этого можно добиться лишь путем проведения структурных реформ Совета.

173. Признавая, что в данном предложении выдвигаются интересные идеи и затрагиваются важные принципиальные вопросы, была высказана точка зрения, согласно которой с 1998 года, когда это предложение было представлено в первый раз, произошло множество позитивных изменений и что некоторые из аспектов данного предложения были учтены в деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. В этом контексте было отмечено, что прогресс, достигнутый в последние годы Рабочей группой открытого состава, относится в основном к вопросам, связанным с методами работы Совета Безопасности (вопросы, входящие в блок II). Например, она обсудила либо значительно продвинулась в рассмотрении таких вопросов, как взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, использование права вето и применение статей 27 и 31. Кроме того, было заявлено о том, что в вопросе о справедливом представительстве и расширении членского состава, равно как и в вопросах, поднятых в предложении Ливийской Арабской Джамахирии, заключается сам смысл существования этой Рабочей группы открытого состава. В этой связи было высказано предположение, что содержащиеся в данном предложении идеи и мнения могут служить полезным материалом для органа, который занимается обсуждением вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности.

174. В заключение делегация-автор выразила признательность делегациям за высказанные ими мнения и замечания, отметив, что содержащиеся в ее предложении идеи не обязательно новы. Однако наступление нового тысячелетия предоставляет

хорошую возможность для устранения некоторых несоответствий и ликвидации практики, противоречащей принципам справедливости и транспарентности, которыми руководствуется в своей работе Организация. Делегация-автор отметила, что в Декларации тысячелетия подтверждается сохраняющаяся необходимость решения вопросов, затрагиваемых в ее предложении, и что она готова к продолжению диалога.

Г. Рассмотрение пересмотренного рабочего документа, представленного Беларусью и Российской Федерацией

175. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании Специального комитета, была упомянута содержащаяся в предложении, представленном Беларусью и Российской Федерацией на одной из предыдущих сессий Специального комитета (A/AC.182/L.104/Rev.1)³², идея рекомендовать запросить у Международного Суда консультативное заключение о правовых последствиях применения силы государствами либо без предварительной санкции Совета Безопасности, либо не в порядке осуществления права на самооборону.

176. Некоторые делегации высказались в поддержку этого предложения. В этой связи было заявлено, что изолирование Генеральной Ассамблеи не позволяет ей играть надлежащую роль в деле поддержания международного мира и безопасности, причем в то же время Совет Безопасности, как представляется, не в состоянии выполнять свои обязанности в этой области из-за позиции некоторых государств, осуществляющих свое право вето.

177. С другой стороны, некоторые делегации вновь заявили о том, что запрашивать у Суда консультативное заключение по этому вопросу было бы нецелесообразным.

178. Это предложение было дополнительно обсуждено в рамках Рабочей группы. На 3-м заседании Российская Федерация внесла на рассмотрение следующий пересмотренный вариант предложения соавторов (A/AC.182/L.104/Rev.2):

«Специальный комитет представляет Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят шестой сессии для рассмотрения и принятия следующий проект резолюции:

«Генеральная Ассамблея,

подтверждая, что, согласно Уставу Организации Объединенных Наций, поддержание международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений и сотрудничества между государствами являются одними из основных целей Организации,

подтверждая принцип, согласно которому государства воздерживаются в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости государств, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций, а также, что такая угроза силой или ее применение являются нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая вновь, что никакие соображения, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут использоваться в качестве оправдания угрозы силой или ее применения в нарушение Устава Организации Объединенных Наций,

напоминая о главной ответственности Совета Безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности,

ссылаясь на главу VIII Устава Организации Объединенных Наций, в которой признается роль региональных соглашений и учреждений для разрешения вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

напоминая, что Генеральная Ассамблея может запрашивать от Международного Суда консультативное заключение по любому юридическому вопросу,

1. *подтверждает, что действия воздушными, морскими или сухопутными силами всеми членами Организации Объединенных Наций или некоторыми из них в целях поддержания мира и безопасности допустимы лишь по решению Совета Безопасности в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций либо в порядке неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава Организации Объединенных Наций;*

2. *подчеркивает непреложность положений пункта 1 статьи 53 устава Организации Объединенных Наций, устанавливающих, в частности, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности;*

3. *запрашивает в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций от Международного Суда консультативное заключение по следующим юридическим вопросам:*

- имеет ли государство или группа государств право применять вооруженную силу без решения Совета Безопасности, принимаемого по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, кроме случаев осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава?
- является ли такое применение вооруженной силы нарушением обязательств этого государства или группы государств по Уставу Организации Объединенных Наций?».

179. Внося на рассмотрение пересмотренное предложение, представитель Российской Федерации вновь отметил важность запрашивания у Международного Суда, являющегося главным

судебным органом Организации, консультативного заключения по такому сложному правовому вопросу. Он отметил, что это предложение ни в коей мере не преследует цели поставить в затруднительное положение какое-либо государство или группу государств, а направлено на то, чтобы обеспечить ясность в этом вопросе. Представитель напомнил о том, что накоплен определенный опыт запрашивания консультативных заключений у Суда по ряду правовых вопросов, которые имели некоторые сходные черты с нынешним предложением, и что, хотя консультативное заключение не имеет обязательной юридической силы, оно тем не менее способствует урегулированию споров и разногласий по соответствующему вопросу. Затем представитель напомнил о том, что в пунктах преамбулы вновь подтверждаются принципы и цели Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся, в частности, поддержания международного мира и безопасности, главной ответственности Совета Безопасности в этом отношении, развития дружественных отношений между государствами, угрозы силой или ее применения и того, что Генеральная Ассамблея может запрашивать у Суда консультативные заключения.

180. Представитель Российской Федерации заявил, что в пункте 1 постановляющей части подтверждается, что действия, осуществляемые всеми или некоторыми членами Организации Объединенных Наций не в порядке самообороны, допустимы лишь по решению Совета Безопасности; что в пункте 2 постановляющей части подчеркивается непреложность положений пункта 1 статьи 53 Устава, устанавливающих, что никакие принудительные действия не предпринимаются в силу региональных соглашений или региональными органами без полномочий от Совета Безопасности; и что в пункте 3 постановляющей части четко излагаются вопросы, которые ставятся перед Судом.

181. Некоторые делегации высказались в поддержку предложения и выразили надежду на достижение консенсуса в отношении него. Было отмечено, что рассматриваемое предложение заслуживает поддержки, в частности потому, что содержащиеся в нем идеи полностью соответствуют принципам международного права и Устава Организации Объединенных Наций; в последние

годы увеличилось число случаев проведения односторонних военных операций без предварительной санкции Совета Безопасности; имели место случаи манипулирования нормами международного права, и некоторые государства в интересах содействия проведению своей политики прибегали к угрозе силой или ее применению; обращение с просьбой о предоставлении консультативного заключения Суда способствовало бы повышению действенности Устава Организации Объединенных Наций. Помимо этого было отмечено, что прямое или косвенное противодействие этому предложению может рассматриваться как попытка поставить под сомнение авторитет Суда. Далее было указано, что это предложение является целесообразным, поскольку практика Организации Объединенных Наций в вопросе применения силы региональными организациями неясна.

182. Также были высказаны замечания в отношении редакции предложения. Было предложено внести изменение в пункт 1 постановляющей части путем замены слов «или некоторыми из них» словами «или любыми из них», с тем чтобы охватить действия, которые могут осуществляться одним государством. Было также высказано мнение о том, что резолюция 49/75 К Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1994 года могла бы служить типовой моделью для формулирования просьбы о представлении консультативного заключения. Число пунктов преамбулы предложения можно было бы сократить, а постановляющую часть ограничить одним пунктом, содержащим формулировку юридического вопроса, которая могла бы служить четким указанием для государств, например в отношении того, когда применение силы является допустимым по международному праву.

183. Вместе с тем другие делегации вновь отметили нецелесообразность и неуместность запрашивания консультативного заключения по данному вопросу по причинам, которые изложены в докладах Специального комитета о работе его последних двух сессий³³. В этой связи был поставлен вопрос о том, следует ли Специальному комитету продолжать посвящать дополнительное время рассмотрению этого предложения.

184. Согласно еще одному высказанному мнению, было бы целесообразно, как об этом говорится в

пунктах 1 и 2 предложения, вновь подтвердить принципы, касающиеся неприменения силы, и связанные с ним концепции, изложенные в Уставе.

185. Тем не менее было высказано мнение о том, что пункт 2 постановляющей части создает определенные трудности, поскольку он сформулирован в категоричной форме; есть определенные ситуации, которые могут угрожать международному миру и безопасности и в которых, в отсутствие решения Совета Безопасности, какой-либо региональной организации возможно, придется принять меры. В этой связи внимание было обращено на статью 54 Устава.

186. В связи в пункте 3 постановляющей части было указано на необходимость проведения дополнительного анализа, поскольку содержащиеся в нем вопросы, как представляется, противоречат положениям пункта 1 постановляющей части и могут быть истолкованы как предполагающие, что поведение, нарушающее положения Устава о применении силы, является, при некоторых обстоятельствах, допустимой альтернативой для государств. Также было отмечено, что, возможно, в запрашивании консультативного заключения по вопросам, изложенным в пункте 3 постановляющей части, необходимости нет, если ответы уже могут содержаться в предшествующих пунктах того же предложения. В связи с этим было высказано мнение о том, что авторы могли бы, с учетом состоявшегося обсуждения, изменить формулировку вопросов, которые следует поставить перед Судом.

187. В том, что касается процедуры, было отмечено, что, если достичь консенсуса по данному вопросу в рамках Специального комитета не удастся, было бы возможно направить просьбу о представлении консультативного заключения непосредственно Генеральной Ассамблее. В этой связи было отмечено, что для направления Ассамблей просьбы о предоставлении консультативного заключения по данному вопросу потребуется четко выраженная санкция Совета Безопасности. С другой стороны, было указано, что в соответствии с пунктом 1 статьи 96 Устава Генеральная Ассамблея имеет право запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу.

Глава IV Мирное разрешение споров

Рассмотрение представленного Сьерра-Леоне и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии пересмотренного предложения о предотвращении и урегулировании споров

188. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании Специального комитета, одни делегации напомнили, что пересмотренный неофициальный рабочий документ, представленный делегациями Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, получил широкую поддержку на сессии 2000 года, и выразили надежду на то, что Специальный комитет завершит рассмотрение этого предложения на текущей сессии. Другие делегации, поддержав это предложение как основу для будущей работы, указали на то, что его содержание не отражает должным образом его названия, поскольку в нем основное внимание уделено урегулированию споров. В этой связи они вновь высказали мнение о том, что в будущей работе над этим предложением предотвращению споров и урегулированию споров должно быть уделено равное внимание.

189. На 7-м заседании Рабочей группы делегации Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства представили рабочий документ, содержащий новый пересмотренный проект резолюции по вопросу о предотвращении и урегулировании споров (A/AC.182/L.111), который гласил:

«Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций и подчеркивая обязательство государств-членов стараться разрешать свои споры мирными средствами по их выбору,

отмечая с удовлетворением работу, проделанную в ходе последних сессий Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в целях

стимулирования государств к тому, чтобы делать основной упор на необходимость урегулирования споров между государствами мирными средствами на раннем этапе, прежде чем они станут угрожать международному миру и безопасности,

подчеркивая важность раннего предупреждения в целях предотвращения конфликтов и *подчеркивая* также необходимость содействия мирному урегулированию споров,

ссылаясь на различные процедуры и методы предотвращения и мирного урегулирования споров, имеющиеся в распоряжении государств, включая миссии по установлению фактов, миссии доброй воли, услуги специальных посланников и наблюдателей, *добрые* услуги, посредничество, примирение и арбитраж,

ссылаясь также на свои предыдущие соответствующие резолюции и решения, в частности резолюцию 2329 (XXII) от 18 декабря 1967 года, в которой Генеральному секретарю предлагается составить список экспертов, услугами которых государства-участники спора могут между собой пользоваться для выяснения фактов, относящихся к данному спору; решение 44/415 от 4 декабря 1989 года, в приложении к которому содержится проект документа об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций; и резолюцию 50/50 от 11 декабря 1995 года, в приложении к которой содержится Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами,

отмечая с удовлетворением, что в соответствии с ее рекомендацией, содержащейся в резолюции 47/120 А от 18 декабря 1992 года, Генеральный секретарь составил список видных и квалифицированных экспертов, которых он может использовать для осуществления миссий по установлению фактов и других миссий, и что этот список недавно был обновлен,

напоминая далее, что некоторые многосторонние договоры предусматривают составление списков лиц для оказания примиренческих и третейских услуг, которых могут использовать государства при урегулировании существующих между ними споров,

вновь подтверждая важную роль, которую играют Международный Суд и Международный трибунал по морскому праву в урегулировании споров между государствами,

1. *настоятельно призывает* государства-участники любого спора наиболее эффективно использовать существующие процедуры и методы предотвращения и урегулирования споров;

2. *подтверждает* обязанность всех государств изыскивать мирные средства для урегулирования любого спора, сторонами которого они являются, прежде чем он станет угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и призывает государства разрешать их международные споры как можно раньше;

3. *принимает к сведению* документ, подготовленный Секретариатом и озаглавленный «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров»;

4. *рекомендует* государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих выполнять услуги по установлению фактов, для включения в список, составленный Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 4 резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1967 года;

5. *рекомендует также* соответствующим государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих быть включенными в списки лиц для оказания примиренческих и третейских услуг, которые предусмотрены в некоторых договорах, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров и Конвенцию

Организации Объединенных Наций по морскому праву;

6. *просит* Генерального секретаря принимать время от времени такие меры, которые он сочтет необходимыми для поощрения государств к выдвижению кандидатур должным образом квалифицированных лиц для включения в упомянутые выше различные списки, за ведение которых он несет ответственность;

7. *напоминает* государствам, которые еще не сделали этого, что они могут в любое время в соответствии со статьей 36, пункт 2, Статута Международного Суда, заявить о признании его юрисдикции обязательной, и призывает их рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это».

190. Представляя этот документ, делегация Сьерра-Леоне отметила, что рабочий документ был пересмотрен с учетом замечаний и предложений, высказанных в Специальном комитете на его сессии 2000 года. В этой связи некоторые пункты были перегруппированы, объединены или исключены, с тем чтобы, главным образом, избежать повторений.

191. Кроме того, делегация-соавтор напомнила о противоположных мнениях, высказанных по поводу четвертого пункта преамбулы в ходе сессии 2000 года, и отметила, что в пересмотренном проекте не делается попытки привести исчерпывающий перечень. В то же время было признано желательным упомянуть по крайней мере традиционные средства урегулирования. Делегация-соавтор также отметила, что в проект был включен новый пункт 7 постановляющей части, содержащий призыв к государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Международного Суда, признав *ipso facto* юрисдикцию Суда обязательной.

192. Делегация-соавтор обратила внимание на другие поправки, которые были внесены в рабочий документ. В первом пункте преамбулы в английском тексте вместо слов "their choice" были использованы слова "their own choice" для обеспечения соответствия с текстом статьи 33 Устава; во втором пункте преамбулы была исключена ссылка на делегацию Сьерра-Леоне; в третьем пункте преамбулы с учетом мнений,

высказанных ранее рядом делегаций, было добавлено упоминание о важности раннего предупреждения в целях предотвращения конфликтов. В четвертом пункте преамбулы в перечень средств урегулирования споров был добавлен «арбитраж»; в шестом пункте преамбулы в целях расширения круга договоров, о которых идет речь, была исключена ссылка на Генерального секретаря. И наконец, никаких изменений не было внесено в пятый, седьмой и восьмой пункты преамбулы.

193. Касаясь пунктов постановляющей части, делегация-соавтор отметила, что большинство из них было перегруппировано: нынешний пункт 1 постановляющей части ранее был пунктом 5; нынешний пункт 2 постановляющей части объединил в себе прежние пункты 1 и 2; нынешний пункт 3 постановляющей части ранее был пунктом 4; нынешний пункт 4 постановляющей части ранее был пунктом 6; нынешний пункт 5 постановляющей части, из которого исключили ссылку на Генерального секретаря, ранее был пунктом 7; пункт 6 постановляющей части ранее был пунктом 9, а пункт 7 постановляющей части является новым.

194. Обе делегации, являющиеся авторами рабочего документа, выразили надежду на то, что Специальный комитет сможет завершить рассмотрение этого предложения на текущей сессии.

195. На 8-м и 9-м заседаниях Рабочей группы делегации, выступая с общими замечаниями, поддержали пересмотренный рабочий документ, в котором, как они отметили, были учтены различные соображения, высказанные делегациями в ходе сессии 2000 года. Делегации выразили надежду на то, что Специальный комитет сможет завершить рассмотрение этого предложения на текущей сессии. Ряд делегаций заявили о своей готовности принять рабочий документ в представленном виде без всяких поправок.

196. Ряд делегаций приветствовали тот факт, что в пересмотренном рабочем документе основное внимание по-прежнему уделяется существующим средствам урегулирования споров и принципу свободы выбора средств.

197. Было высказано мнение о том, что предотвращение, которое следует рассматривать в

том же континууме, что и мирное урегулирование споров, является важным и эффективным с точки зрения затрат инструментом поддержания международного мира и безопасности. Было также вновь отмечено, что в этом предложении следует уделить больше внимания аспекту предотвращения. В этой связи была подчеркнута важность обеспечения того, чтобы каждому пункту преамбулы соответствовал аналогичный пункт постановляющей части.

198. Приветствуя пересмотренное предложение, ряд делегаций высказали мнение о том, что его содержание можно было бы еще обогатить, упомянув о последних событиях, а также предыдущих резолюциях и декларациях, в принятии которых Генеральной Ассамблеей Специальный комитет сыграл существенно важную роль. Что касается последних событий, то были упомянуты Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций³⁴ и Декларация Совета Безопасности об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке³⁵, а среди других деклараций были упомянуты Манильская декларация о мирном разрешении международных споров³⁶, Декларация о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области³⁷, Декларация об установлении фактов Организацией Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности³⁸ и Декларация о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности³⁹.

199. Было высказано также мнение о том, что необходимо особо подчеркнуть и, следовательно, отразить роль Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и Международного Суда в мирном урегулировании споров. Кроме того, как было признано, существенно важно особо подчеркнуть значимость механизмов третейского урегулирования споров, которые все чаще используются в последние годы, включая задействование региональных и субрегиональных органов или соглашений, использование услуг

специальных представителей и специальных посланников. В то же время, как было отмечено, необходимо упомянуть о трудностях, встретившихся при использовании таких механизмов, и об их недостатках.

200. Кроме того, было внесено предложение о том, чтобы уделить внимание возможности отразить в проекте резолюции необходимость выработки всеобъемлющего подхода к урегулированию споров в рамках общей концепции коллективной безопасности, о чем совсем недавно говорилось на Саммите тысячелетия и в докладах Генерального секретаря⁴⁰.

201. Была также отмечена желательность принятия практических мер и представления предложений, которые могли бы затем получить дальнейшее развитие. Было высказано, например, мнение о том, что Справочник по мирному разрешению споров между государствами⁴¹, подготовленный Секретариатом по инициативе Специального комитета, можно было бы обновить с целью отразить в нем новые тенденции и подходы, наблюдаемые в сфере предотвращения и урегулирования споров.

202. С другой стороны, было высказано мнение о том, что сила этого предложения состоит в том, что оно носит общий характер. Согласно этому мнению, не следует углубляться в рассмотрение конкретных вопросов, поскольку такой подход привел бы к нарушению баланса, которого удалось добиться в этом рабочем документе.

203. Заслушав общие замечания, Рабочая группа на своих 8-м и 9-м заседаниях провела постатейное рассмотрение пересмотренного рабочего документа. Несмотря на внесенное предложение о том, чтобы озаглавить этот рабочий документ «Принципы, касающиеся урегулирования споров между государствами», было принято процедурное решение о том, что название будет обсуждено после завершения обсуждения текста в целом.

Первый пункт преамбулы

204. Как было отмечено, поскольку статья 33 Устава применима к спору, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, необходимо пересмотреть формулировку этого пункта, особенно если в проекте резолюции предполагается охватить

процедуры предотвращения не только такого спора, но и спора, который необязательно создает такую угрозу. Было также отмечено, что этот пункт должен применяться и к «ситуациям», поскольку современные конфликты являются по своему характеру внутрисударственными. Одни делегации высказались против любого толкования, предполагающего охват иных, кроме международных, споров. Было отмечено, что споры, охватываемые в проекте, предполагается разрешать на основе Устава Организации Объединенных Наций и в соответствии с принципом свободы выбора средств. Другие делегации поддержали предложение в его нынешнем виде, указав на то, что идея заключается в охвате даже тех споров, которые не угрожают международному миру и безопасности. Было также предложено добавить между словами «ссылаясь на» и «статью 33» слова «цели и принципы Организации Объединенных Наций». Кроме того, было предложено заменить в английском тексте слова “seek a solution of” словами “seek a solution to”.

Второй пункт преамбулы

205. Было предложено включить в этот пункт ссылку на предотвращение споров, и это предложение было поддержано рядом делегаций при том понимании, что делегация-автор займется грамматическими и редакционными аспектами. Ряд делегаций высказали возражения или зарезервировали свою позицию в отношении другого предложения, касающегося исключения слов «между государствами», указав на то, что рабочий документ посвящен спорам между государствами.

206. Было отмечено, что предложение включить ссылки на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций и другие соответствующие резолюции и декларации, представленные Специальным комитетом и затем принятые Генеральной Ассамблеей, можно было бы реализовать в рамках этого пункта или отдельного, предшествующего ему, пункта. Одни делегации высказались в поддержку включения такой ссылки, в то время как другие отметили, что она была бы уместной только в том случае, если бы в ней были упомянуты лишь последние достижения Специального комитета. Было также внесено

предложение указать все соответствующие документы в сноске. Было высказано мнение о том, что необходимо будет предусмотреть соответствующую этому аналогичную формулировку в одном из пунктов постановляющей части. Делегация-соавтор предостерегла от внесения предложений, которые привели бы к утяжелению резолюции или выхолащиванию ее духа. Предложение, которое впоследствии было представлено по просьбе ряда делегаций, гласило:

«ссылаясь на Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров, Декларацию о предотвращении и устранении споров и ситуаций, которые могут угрожать международному миру и безопасности, и о роли Организации Объединенных Наций в этой области, Декларацию о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности, разработанные Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации и единогласно принятые Генеральной Ассамблеей,

настоятельно призывая все государства содействовать осуществлению Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций и Декларации Совета Безопасности об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в Африке, принятых в ходе Саммита тысячелетия Организации Объединенных Наций».

Третий пункт преамбулы

207. Было предложено отразить в этом пункте идею «раннего обнаружения». Несколько делегаций поддержали это предложение. Вместе с тем было указано на то, что такие понятия необходимо отражать четким и точным образом, употребляя общеупотребительные термины. В ответ было сказано, что эта концепция уже существует в контексте раннего предупреждения и что главным источником информации о вопросах, которые могут привести к возникновению спора или эскалации в той или иной ситуации, являются государства. В

связи с этим была признана необходимость действовать в соответствии с Уставом и упоминалась также статья 34 Устава. Было также высказано мнение о том, что по всему тексту в соответствующих случаях, когда вкладывается один и тот же смысл, следует употреблять те же термины. Кроме того, говорилось и о том, что изложенные в этом пункте идеи следует отразить и в соответствующем пункте постановляющей части.

Четвертый пункт преамбулы

208. Был задан вопрос о том, какой смысл вкладывается в выражение «процедуры и методы предотвращения споров», и существуют ли такие процедуры и методы в реальности. Было предложено вставить между словом «включая» и словами «миссии по установлению фактов» слово «наблюдение», которое представляет собой важный превентивный механизм.

209. Было выражено мнение о том, что в этот пункт следует включить два таких важных и общепризнанных средства урегулирования споров, как переговоры и урегулирование в судебном порядке, которые в приведенном перечне отсутствуют. Было предложено также добавить ссылку на региональные учреждения или соглашения. В этой связи была выражена мысль о том, что следует придерживаться формулировки статьи 33 Устава. В аналогичном контексте было указано на то, что после слова «методы» следует добавить выражение «имеющиеся в распоряжении государств по Уставу Организации Объединенных Наций для».

210. Было также предложено сделать ссылку на роль Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и региональных соглашений. Было предложено, чтобы нынешнему пункту преамбулы предшествовал пункт, который мог бы гласить: «*подчеркивая* необходимость усиления роли Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и региональных соглашений в раннем предупреждении и мирном урегулировании споров и ситуаций».

211. Говорилось о том, что в этом пункте следует отразить процедуры двух видов: процедуры, к которым прибегают непосредственно государства в соответствии с Уставом, и коллективные процедуры, имеющиеся в распоряжении в рамках

системы Организации Объединенных Наций. Было особо указано на необходимость включения соответствующего пункта постановляющей части.

Пятый пункт преамбулы

212. В отношении пятого пункта преамбулы никаких замечаний высказано не было.

Шестой пункт преамбулы

213. Выражение “to his use” было предложено заменить на выражение “for his use”.

214. Было также указано на то, что было бы желательным отметить — возможно, в отдельном пункте преамбулы — усилия Организации Объединенных Наций в области предотвращения споров. В этой связи была сделана ссылка на примеры, приведенные в сноске 9 к справочному материалу Секретариата о механизмах, созданных Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров⁴², которые ясно свидетельствуют о том, что в Секретариате есть механизмы предотвращения конфликтов. Аналогичным образом было особо указано на то, что было бы целесообразным отметить роль Справочника по мирному разрешению споров между государствами, который был подготовлен Секретариатом под эгидой Специального комитета. Было отмечено, что этот Справочник является источником информации, весьма полезной для государств.

Седьмой пункт преамбулы

215. Было предложено добавить в конце этого пункта выражение «применительно к таким договорам». Кроме того, было предложено добавить между словами «при» и «урегулировании» слова «предотвращения и». Вместе с тем были высказаны сомнения в том, что «лица для оказания примиренческих и третейских услуг» могут участвовать в предотвращении споров, поскольку, как было отмечено, они, как правило, вмешиваются в спор, который уже существует.

Восьмой пункт преамбулы

216. Было высказано мнение о том, что вместо того, чтобы отдельно упоминать Международный трибунал по морскому праву в том же контексте, что и Международный Суд, являющийся главным

судебным органом Организации Объединенных Наций, следует сделать ссылку на Международный Суд «и другие судебные органы, созданные в соответствии с международными договорами». Согласно другому предложению Международный Суд следует упомянуть в отдельном пункте. Формулировку такого пункта можно было бы еще более усилить путем признания необходимости совершенствования функционирования Суда.

217. С другой стороны, было отмечено, что ссылка на эти два судебных органа является вполне уместной, поскольку оба судебных органа носят универсальный характер. Вместе с тем было отмечено, что было бы целесообразным признать также роль, которую играют и другие судебные органы, в том числе на региональном уровне. Поэтому можно было бы добавить соответствующее положение.

Пункт 1 постановляющей части

218. Было выдвинуто предложение о том, чтобы между словами «наиболее» и «эффективно» добавить слова «оперативно и», а выражение «существующие процедуры» заменить выражением «различные процедуры». Было предложено также, чтобы пункту 1 постановляющей части предшествовал пункт, в котором подтверждались бы обязательства государств согласно Уставу Организации Объединенных Наций и принципам международного права. Предложение, которое впоследствии по просьбе ряда делегаций было представлено в письменном виде, гласило:

«вновь подтверждает свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, в частности принципам суверенного равенства, национального суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств, и особо отмечает важное значение отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, каким-либо образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций, и мирного разрешения споров».

219. Было высказано замечание о том, что трудно предположить, чтобы «участники любого спора» использовали меры по предотвращению спора, которого еще нет. Поэтому формулировку этого

пункта было предложено изменить, чтобы устранить противоречие, которое, как представляется, возникло из-за того, что в одном пункте произошло смешение понятий «предотвращение» и «урегулирование». Такое противоречие можно было бы снять путем исключения ссылок на «участников любого спора».

Пункт 2 постановляющей части

220. Было выдвинуто предложение о том, чтобы после слова «государств» добавить выражение «в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций». Кроме того, было выражено мнение о том, что обязанность состоит в том, чтобы добиваться «урегулирования с использованием мирных средств», а не «изыскивать мирные средства». Поэтому слово «изыскивать» было предложено заменить словом «использовать» или любым другим термином, соответствующим смыслу статьи 33 Устава.

221. Предлагалось также снять слово «международные» между словом «их» и словом «споры» и заменить выражение «как можно раньше» выражением «на раннем этапе». В этом контексте возник вопрос о том, какой смысл вкладывается в термин «как можно раньше». В этой связи было указано на то, что гораздо важнее, чтобы спор был урегулирован «на основе международного права, Устава Организации Объединенных Наций или на справедливой и прочной основе», а не «как можно раньше».

Пункт 3 постановляющей части

222. Было предложено включить в этот пункт просьбу к Генеральному секретарю обновить Справочник по мирному разрешению споров между государствами.

223. Было также указано на необходимость сделать ссылку на записку Секретариата.

Пункт 4 постановляющей части

224. В отношении пункта 4 постановляющей части никаких замечаний высказано не было.

Пункт 5 постановляющей части

225. В ответ на вопрос в отношении «должным образом квалифицированных лиц» делегация-

соавтор отметила, что в каком-то смысле этот термин связан с вопросом о наличии права принимать участие, которое часто определяется условиями соответствующего договора. Например, государство, не являющееся участником договора, не будет иметь права назначать лиц для оказания примиренческих или третейских услуг, если только в этом договоре не предусмотрено иное. Этот термин также связан с вопросом компетентности, а это означает, что лицо, кандидатура которого была выдвинута, должно обладать необходимой квалификацией для выполнения функций лица, оказывающего примиренческие или третейские услуги.

226. Было высказано мнение о том, что необходимо сделать конкретную ссылку на Венскую конвенцию о праве международных договоров и Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. В ответ на это было указано на то, что эти две конвенции являются единственными многосторонними конвенциями универсального характера, в которых предусмотрены списки лиц для оказания примиренческих или третейских услуг.

Пункт 6 постановляющей части

227. Было предложено исключить выражение «принимать время от времени такие меры, которые он сочтет необходимыми», с тем чтобы усилить содержание этого пункта. Аналогичным образом предлагалось снять выражение, «которые он сочтет необходимыми».

Пункт 7 постановляющей части

228. Было выдвинуто предложение о том, чтобы отразить изложенные в пункте 2 статьи 36 Статута Международного Суда принцип взаимности путем добавления после слова «юрисдикции» слов «в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство».

229. В отношении Международного Суда было выдвинуто два предложения, которые могли бы стать частью пункта 7 постановляющей части или быть сформулированы в отдельном пункте. Эти предложения, которые впоследствии по просьбе некоторых делегаций были представлены в письменном виде, гласили:

«настоятельно призывает государства изыскивать практические пути и средства укрепления Международного Суда в качестве главного судебного органа Организации Объединенных Наций с учетом, в частности, потребностей, обусловленных увеличением объема его работы»,

и

«постановляет укрепить Международный Суд в целях обеспечения правосудия и верховенства права в международных отношениях».

230. Был задан вопрос в отношении значения, которое вкладывается в выражение «практические пути и средства». В этой связи было указано на то, что этим вопросом должна заниматься Организация Объединенных Наций, а не государства.

231. На 12-м заседании Рабочей группы делегации Сьерра-Леоне и Соединенного Королевства представили новый пересмотренный проект резолюции по вопросу о предотвращении и урегулировании споров, озаглавленный «Принципы предотвращения и мирного урегулирования споров» (A/AC.182/L.111/Rev.1), который гласил:

«Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь, в частности, на статью 33 Устава Организации Объединенных Наций и подчеркивая обязательство государств-членов стараться разрешать свои споры мирными средствами по их выбору,

отмечая с удовлетворением работу, проделанную после ее пятьдесят второй сессии Специальным комитетом по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации в целях стимулирования государств к тому, чтобы делать основной упор на необходимость предотвращения и урегулирования их споров мирными средствами, прежде чем они станут угрожать международному миру и безопасности,

подчеркивая важность раннего предупреждения в целях предотвращения конфликтов и подчеркивая также

необходимость содействия мирному урегулированию споров,

ссылаясь на различные процедуры и методы, имеющиеся в распоряжении государств для предотвращения и мирного урегулирования их споров, включая те, которые предусмотрены в статье 33 Устава, а также миссии по наблюдению, установлению фактов, миссии доброй воли, услуги специальных посланников и наблюдателей и добрые услуги,

ссылаясь также на свои предыдущие соответствующие резолюции и решения, в частности резолюцию 2329 (XXII) от 18 декабря 1967 года, в которой Генеральному секретарю предлагается составить список экспертов, услугами которых государства-участники спора могут между собой пользоваться для выяснения фактов, относящихся к данному спору; решение 44/415 от 4 декабря 1989 года, в приложении к которому содержится проект документа об обращении за помощью к комиссии добрых услуг, посредничества или примирения в рамках Организации Объединенных Наций; и резолюцию 50/50 от 11 декабря 1995 года, в приложении к которой содержится Типовой согласительный регламент Организации Объединенных Наций для разрешения споров между государствами,

отмечая с удовлетворением, что в соответствии с рекомендацией, содержащейся в ее резолюции 47/120 от 18 декабря 1992 года, Генеральный секретарь составил список видных и квалифицированных экспертов, которых он может использовать для осуществления миссий по установлению фактов и других миссий, и что этот список недавно был обновлен,

напоминая далее, что некоторые многосторонние договоры предусматривают составление списков лиц для оказания примиренческих и третейских услуг, которых могут использовать государства при урегулировании существующих между ними споров,

вновь подтверждая важную роль, которую играют Международный Суд и

Международный трибунал по морскому праву и другие трибуналы в урегулировании споров между государствами,

1. *настоятельно призывает* государства наиболее эффективно использовать существующие процедуры и методы предотвращения и урегулирования их споров;

2. *подтверждает* обязанность всех государств в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций использовать мирные средства для урегулирования любого спора, сторонами которого они являются, прежде чем он станет угрожать поддержанию международного мира и безопасности, и призывает государства разрешать их споры как можно раньше;

2 бис. *призывает* государства сотрудничать с Генеральным секретарем в регулярном и систематическом наблюдении за состоянием международного мира и безопасности в целях обеспечения раннего предупреждения о спорах и ситуациях, которые могут представлять угрозу международному миру и безопасности;

3. *принимает к сведению* документ, подготовленный Секретариатом и озаглавленный «Механизмы, созданные Генеральной Ассамблеей в контексте предупреждения и урегулирования споров»⁴³;

4. *рекомендует* государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих выполнять услуги по установлению фактов, для включения в список, составленный Генеральным секретарем в соответствии с пунктом 4 резолюции 2329 (XXII) Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1967 года;

5. *рекомендует также* соответствующим государствам выдвигать кандидатуры должным образом квалифицированных лиц, желающих быть включенными в списки лиц для оказания примиренческих и третейских услуг, которые предусмотрены в некоторых договорах, включая Венскую конвенцию о праве международных договоров и Конвенцию

Организации Объединенных Наций по морскому праву;

6. *просит* Генерального секретаря принимать время от времени такие меры, которые он сочтет необходимыми для поощрения государств к выдвижению кандидатур должным образом квалифицированных лиц для включения в упомянутые выше различные списки, за ведение которых он несет ответственность;

7. *напоминает* государствам, которые еще не сделали этого, что они могут в любое время в соответствии со статьей 36, пункт 2, Статута Международного Суда, заявить о признании его юрисдикции обязательной, и призывает их рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это».

232. В своих вступительных замечаниях делегация Сьерра-Леоне выразила признательность за все комментарии и замечания, сделанные делегациями, и отметила, что авторы предприняли попытку учесть многие из высказанных предложений, особенно те, которые с точки зрения авторов пользуются поддержкой большинства. Она сожалеет, что не все предложения удалось отразить в тексте, хотя все они добросовестно рассматривались. Делегация-соавтор остановилась на различных изменениях, внесенных в текст, отметив, в частности, что с учетом высказанного ранее предложения (см. пункт 203 выше) было использовано новое название. Что касается пункта 7 постановляющей части, то делегация-авторы проявили гибкость в связи с предложением о включении формулировки, содержащейся в пункте 2 статьи 36 Статута Международного Суда, о чем говорилось в рамках Рабочей группы (см. пункт 228 выше). В заключение делегация-соавтор выразила надежду на то, что Специальный комитет примет предлагаемый проект резолюции путем консенсуса.

233. На 13-м заседании Рабочей группы в проект резолюции были внесены следующие изменения: в названии было опущено слово «принципы», а в пункте 7 постановляющей части после слова «юрисдикции» были добавлены слова «в отношении любого другого государства, взявшего на себя это обязательство».

234. Рабочая группа перешла к краткому изложению замечаний общего характера, за которым последовало поочередное рассмотрение всех пунктов преамбулы.

235. Некоторые делегации поддержали проект резолюции в представленном виде.

236. В отношении пункта 2 бис постановляющей части было высказано замечание, что, хотя одна из озабоченностей, упомянутых при предыдущем обсуждении, а именно в отношении того, что концепция раннего предупреждения в пункте преамбулы должна соотноситься с соответствующим положением постановляющей части, была принята во внимание (см. пункт 207 выше), в указанном пункте не была учтена вторая озабоченность, высказанная в связи с тем, что в проекте следует упомянуть о переговорах как одном из средств урегулирования споров, и это должно быть соответствующим образом отражено в пунктах постановляющей части (см. пункты 208–211 выше). Было подчеркнуто важнейшее значение переговоров как средства урегулирования, а также то, что часто они также используются на начальных этапах кризиса и в этом плане играют важнейшую роль в предотвращении споров. В ответ делегация-соавтор отметила, что данный аспект отражен в пункте 2 постановляющей части, и задала вопрос, предлагается ли включить еще одно упоминание в пункт 2 бис.

Первый пункт преамбулы

237. Было выражено мнение, что этому пункту должен предшествовать пункт, в котором посредством ссылок на его предыдущие резолюции и заявления отмечалась бы роль Специального комитета (см. пункт 206 выше).

238. Было также отмечено, что в дополнение к упоминанию о целях и принципах Устава следует указать на обязанность государств воздерживаться в своих международных отношениях от поведения, угрожающего международному миру и безопасности.

Второй пункт преамбулы

239. Была выражена поддержка сохранению формулировки этого пункта в предложенном в проекте варианте, хотя в то же время было предложено опустить слова «в частности»,

поскольку представляется, что они необоснованно выделяют статью 33 Устава.

Третий пункт преамбулы

240. Было предложено, чтобы этому пункту предшествовал новый пункт преамбулы, в котором содержалась бы ссылка на Декларацию тысячелетия Организации Объединенных Наций и Заявление Совета Безопасности по вопросу об обеспечении эффективной роли Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности, особенно в Африке, как это было предложено ранее (см. пункт 206 выше).

241. Было также отмечено, что ссылка на пятьдесят вторую сессию является неуместной, поскольку Специальный комитет вносил важный вклад в деятельность в области предупреждения и мирного урегулирования споров и в предшествовавший период. В этой связи было предложено опустить эту ссылку или вернуться к первоначальной формулировке. В порядке разъяснения делегация-соавтор отметила, что цель этого пункта состояла в признании роли Специального комитета в контексте предложения в его нынешней форме, представленного Сьерра-Леоне в 1997 году.

242. Было также предложено опустить слово «их», с тем чтобы расширить спектр концепции предупреждения и охватить роль, которую могут играть в этой области негосударственные субъекты. Некоторые делегации возразили против предложения опустить это слово. Было отмечено, что участие таких субъектов не исключается в соответствии с нынешней формулировкой. Было также подчеркнуто, что рабочий документ посвящен спорам между государствами. Кроме того, было предложено использовать вместо союза «и» в словосочетании «предотвращения и урегулирования» союз «или». Было также предложено заменить слова «прежде чем» словом «которые», с тем чтобы подчеркнуть, что речь идет о спорах, которые могут угрожать международному миру и безопасности.

Четвертый пункт преамбулы

243. Было вновь предложено включить концепцию «раннего выявления» (см. пункт 207 выше).

Пятый пункт преамбулы

244. Было отмечено, что слова «те, которые предусмотрены в статье 33 Устава» расположены неудачно и их следует опустить или перенести в конец предложения.

245. Была вновь подчеркнута важность включения упоминания о роли Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и региональных соглашений, как это отражено в пункте 210 выше, и необходимость отразить процедуры, используемые государствами, и те коллективные процедуры, которые имеются в рамках системы Организации Объединенных Наций, как это отражено в пункте 211 выше.

246. В ответ на замечание о необходимости восстановить в тексте упоминание о посредничестве и примирении делегация-соавтор отметила, что эти термины косвенно отражены в формулировке «те, которые предусмотрены в статье 33 Устава». Кроме того, было предложено отметить усилия, связанные с предотвращением конфликтов, которые предпринимаются в рамках Секретариата, как это отражено в пункте 214 выше. Было предложено сформулировать для этого новый предшествующий пункт, который гласил бы:

«ссылаясь также на свои предыдущие декларации и резолюции, касающиеся предупреждения споров, в которых, в частности, к Генеральному секретарю обращается призыв в полной мере использовать возможности Секретариата по сбору информации и подчеркивается необходимость укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии».

Шестой пункт преамбулы

247. В отношении шестого пункта преамбулы замечаний сделано не было.

Седьмой пункт преамбулы

248. Секретариату было предложено предоставить информацию об эффективности системы составления списков экспертов и о том, используются ли такие списки государствами на практике.

Восьмой пункт преамбулы

249. В отношении восьмого пункта преамбулы замечаний сделано не было.

Девятый пункт преамбулы

250. Несколько делегаций повторили замечания, отраженные в пунктах 216 и 217 выше. Кроме того, было выражено мнение, что упомянутые трибуналы играют важную превентивную роль. В отношении значения слов «другие трибуналы» было подчеркнуто, что необходимо использовать надлежащую формулировку, которая охватывала бы действующие на региональном уровне судебные органы, такие, как Европейский суд или Суд Андского сообщества, играющие важную роль в урегулировании споров. Было указано на наличие понимания, согласно которому этот термин не охватывает трибуналы, юрисдикция которых *ratione personae* распространяется на физических лиц. В этой связи было отмечено, что данный термин не должен охватывать международные уголовные трибуналы, созданные Советом Безопасности.

251. В связи с нехваткой времени Рабочая группа не смогла провести обсуждение каждого из пунктов постановляющей части пересмотренного рабочего документа.

Глава V

Предложения в отношении Совета по Опек

252. В ходе общего обмена мнениями на 236-м заседании Специального комитета некоторые делегации отметили, что, хотя Совет по Опек может рассматриваться как выполнивший свою историческую миссию, было бы преждевременно упразднить его или возлагать на него новые функции. Было указано, что сохранение этого органа не несет никаких финансовых последствий для Организации Объединенных Наций. Отмечалось, что упразднение Совета или изменение его статуса повлечет за собой внесение поправок в Устав Организации Объединенных Наций, и в этой связи этот вопрос следует рассматривать в общем контексте реформы Организации и изменения ее Устава.

253. В Рабочей группе делегация Мальты напомнила о своем выдвинутом ранее предложении (A/50/142) относительно преобразования Совета по

Опек в координатора всеобщего достоинства человечества. Она напомнила о том, что выраженные государствами-членами — либо Генеральному секретарю, либо в ходе прений в Шестом комитете — различные мнения указывают на то, что по данному вопросу нет общей позиции. В этой связи она напомнила три основных позиции: преобразовать Совет в хранителя и попечителя всеобщего достоинства и общих интересов, за что выступала делегация-автор; сохранить его, поскольку его историческая миссия еще не выполнена и Совет мог бы еще оказаться полезным; упразднить Совет, поскольку его мандат был выполнен.

254. Делегация-автор вновь повторила свое предложение о том, что преобразованный Совет по Опек мог бы действовать в интересах охраны окружающей среды, защиты всеобщего достоинства и контроля за рациональным использованием океанов, стимулируя международную деятельность по рациональному природопользованию и координации. Также отмечалось, что содействие укреплению роли Совета в качестве координатора деятельности в соответствующих областях всеобщего наследия увязывалось бы с инициативами по повышению эффективности Организации Объединенных Наций.

255. Делегация-автор отметила, что, по ее мнению, это предложение было поддержано Генеральным секретарем в его записке, озаглавленной «Новая концепция опеки» (A/52/849) в контексте реформы Организации. В заключение делегация-автор вновь подтвердила свою готовность участвовать в дискуссиях с целью изучения основополагающих принципов предложенной концепции и практических аспектов их осуществления, отметив, что Специальный комитет является надлежащим форумом для рассмотрения данного вопроса.

256. В ходе последовавшего обсуждения ряд делегаций поддержали сохранение вопроса о роли Совета по Опек в повестке дня Специального комитета. Кроме того, было высказано мнение о том, что данный вопрос следует обсуждать в числе приоритетных вопросов повестки дня Комитета. Указывалось, что основополагающая концепция данного предложения была поддержана в докладе Генерального секретаря, упомянутом делегацией-автором, и что ее рассмотрение в свете недавних и будущих изменений в области общих интересов

будет увязываться с усилиями по реформированию Организации. Было отмечено, что обсуждения в рамках Открытого процесса неофициальных консультаций Организации Объединенных Наций, учрежденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 54/33 для содействия проведению Ассамблеей ежегодного обзора событий, относящихся к вопросам океана, могли бы представлять собой важный контекст для будущего развития концепции опеки над всеобщим достоянием, вклад в которое могло бы внести предложение Мальты.

257. Некоторые делегации выразили мнение, что Совет по Опеке не следует упразднить, поскольку в будущем в нем может возникнуть потребность, например в связи с организацией, выполняющей административную роль в некоторых территориях, и также с учетом того факта, что существование Совета не имеет финансовых последствий для Организации Объединенных Наций.

258. Некоторые делегации призывали проявлять осторожность при определении новой роли Совета по Опеке, поскольку это может привести к дублированию работы других органов внутри и вне системы Организации Объединенных Наций, действующих в различных соответствующих областях всеобщего достояния. Это может также привести к необходимости изменения их мандатов и внесения поправок в многочисленные документы, учреждающие эти органы. Было высказано мнение о том, что любая будущая роль, планируемая для Совета по Опеке, должна обеспечивать, чтобы Совет дополнял, а не дублировал работу, проводимую другими органами в соответствующих областях.

259. Были высказаны оговорки в отношении предложения о новой роли Совета по Опеке в качестве попечителя всеобщего достояния человечества. Было указано, что любое такое изменение мандата Совета повлечет за собой внесение поправок в Устав Организации Объединенных Наций, и это следует рассматривать в общем контексте пересмотра Устава и реформы Организации. Также подчеркивалось, что существование Совета не имеет никаких финансовых последствий для Организации, и его упразднение или возложение на него новых задач на нынешнем этапе не требуются.

260. Было выражено мнение о том, что следует серьезно рассмотреть на данном этапе вопрос о сворачивании деятельности Совета по Опеке в Организации Объединенных Наций. Требуется произвести такой прямой, технический пересмотр Устава даже при наличии определенных глобальных задач, выполнением которых мог бы заняться какой-то иной новый или созданный в целях замены орган. Все это та работа, которую эффективно мог бы выполнить Специальный комитет подобно тому, как он это сделал в отношении исключения из Устава положений о «вражеском государстве».

Глава VI

Справочник о деятельности органов Организации Объединенных Наций и Справочник по практике Совета Безопасности

261. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании Специального комитета, некоторые делегации выразили удовлетворение нынешними усилиями Генерального секретаря, направленными на сокращение отставания в публикации *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и *Справочника по практике Совета Безопасности*. Эти публикации рассматриваются в качестве крайне важного источника информации о выполнении Устава Организации Объединенных Наций и работе ее органов. Отмечалось, что в мае 2000 года был учрежден Целевой фонд для обновления *Справочника по практике Совета Безопасности*, взносы в который уже сделали Соединенное Королевство, Германия, Португалия и Финляндия.

262. Было заявлено о поддержке скорейшего обновления этих публикаций. Выражалось мнение, что государствам-членам следует продолжать предоставлять финансовую и другую необходимую помощь Секретариату в этих целях и что Генеральной Ассамблее следует рассмотреть дополнительные пути и средства эффективного решения проблемы. В частности, было выражено мнение, что, несмотря на существенное увеличение мероприятий Совета Безопасности за последние годы, число сотрудников Секретариата,

участвующих в обновлении *Справочника по практике Совета Безопасности*, по-прежнему недостаточно для оперативной подготовки этой важной публикации.

Глава VII

Методы работы Специального комитета, определение новых вопросов, оказание помощи рабочим группам по активизации деятельности Организации Объединенных Наций и координация между Специальным комитетом и другими рабочими группами, занимающимися вопросами реформы Организации

А. Методы работы Специального комитета

263. В ходе общих прений, состоявшихся на 236-м заседании, делегации подчеркнули важность рассмотрения методов работы Специального комитета в первоочередном порядке. Некоторые делегации сделали упор на том, что работу Комитета необходимо рационализировать, в частности, путем сосредоточения внимания на каждой сессии на нескольких отдельных темах, тесной координации работы Комитета с другими органами Организации Объединенных Наций во избежание ненужного дублирования, установки сроков для рассмотрения предложений, создания ограничительного механизма в отношении тех пунктов, по которым не получены какие-либо ощутимые результаты, и рассмотрения определенных пунктов один раз в два или три года.

264. Было высказано мнение относительно того, чтобы предложения представлялись заблаговременно до проведения сессий Специального комитета, с тем чтобы у делегаций было достаточно времени для их изучения. Ряд делегаций подчеркнули необходимость определения вопросов, сохраняющих свое значение для Комитета в целом, и в этой связи поддержали идею установления очередности рассмотрения пунктов

повестки дня. Другие, однако, полагали, что ко всем пунктам нынешней повестки дня следует подходить одинаково.

265. Далее Специальному комитету было предложено установить правила, определяющие, как поступать с предложениями, которые не получают даже минимальной поддержки. В этой связи внимание Комитета было обращено на прения в Генеральной Ассамблее по вопросу о желательности проведения неофициальных консультаций для выявления тех вопросов, по которым возможно быстрое принятие решений. Согласно высказанному мнению, участие делегации-автора и проявление ею гибкости в ходе таких неофициальных консультаций позволило бы ей дать объективную и реалистичную оценку степени согласия с ее предложением. С другой стороны, было отмечено, что любое предложение может быть снято с повестки дня лишь с явного согласия делегации-автора.

266. Наряду с этим некоторые делегации предложили утверждать доклады Специального комитета так, как утверждаются доклады Специального комитета, учрежденного Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года. С другой стороны, было отмечено, что применение такого подхода было бы нецелесообразным, поскольку эти два комитета используют неодинаковые методы работы при предметном рассмотрении пунктов своей повестки дня.

267. Некоторые делегации высказались в поддержку ряда идей, содержащихся в пересмотренном рабочем документе (A/AC.182/L.108), представленном Японией на сессии Специального комитета в 2000 году, и выразили надежду на то, что на нынешней сессии в отношении него может быть достигнут консенсус.

268. Вышеупомянутый пересмотренный рабочий документ был рассмотрен на 10–12-м заседаниях Рабочей группы.

269. В Рабочей группе делегация-автор сослалась на пересмотренный рабочий документ, который был приведен в пункте 195 доклада Специального комитета о работе его сессии 2000 года⁴⁴. Она напомнила о том, что на указанной сессии этот документ не обсуждали. Делегация-автор указала на то, что в этом пересмотренном документе была

сделана попытка как можно более полно учесть многочисленные предложения, внесенные на предыдущей сессии Комитета. Выражая готовность к проявлению гибкости и открытости в отношении своего предложения, автор в то же время подчеркнул, что его общая направленность заключается в стремлении добиться, чтобы работа Комитета стала более эффективной, конструктивной и ориентированной на достижение практических результатов, и выразил надежду на то, что на нынешней сессии Комитета удастся завершить рассмотрение положений этого рабочего документа. Он выразил также пожелание, чтобы пункты данного предложения стали конкретными пунктами доклада Комитета.

270. Что касается предваряющей части, то делегация-автор рекомендовала Рабочей группе заменить упоминающуюся в предваряющей части резолюцию 54/106 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1999 года на резолюцию 55/156 от 12 декабря 2000 года. В связи с пунктом (а) делегация-автор напомнила об имевших место в прошлом случаях неполного использования Специальным комитетом конференционных ресурсов, предоставлявшихся в его распоряжение, и отметила, что основная цель этого пункта заключается в обеспечении того, чтобы Комитет продолжал стремиться наилучшим образом использовать конференционные ресурсы; пункт (b) будет стимулировать делегации представлять предложения как можно раньше и в форме текста, имеющего практическую направленность; пункт (с) направлен на то, чтобы не допустить какого-либо дублирования и повторения дискуссий, ведущихся на других форумах; в пункте (d) отражена идея о проведении предварительной оценки предложений относительно новых тем с точки зрения их актуальности и уместности; пункт (е) имеет целью создание механизма, который позволил бы Комитету принять решение о том, намерен ли он продолжать обсуждение предложений после достаточно широкого обмена мнениями по ним; и, наконец, пункт (f) касается вопроса о продолжительности сессий Комитета, а также идеи о необходимости продолжать периодически рассматривать другие пути и средства совершенствования методов работы Комитета и повышения его эффективности, в том числе возможность рассмотрения предложений один раз в

два года, и совершенствование процедуры утверждения докладов Комитета.

271. В ходе последующих прений некоторые делегации еще раз решительно поддержали пересмотренное предложение и охарактеризовали его как полезное, своевременное и целесообразное. Они выразили мнение, что работа Специального комитета должна быть рационализирована и что она должна стать более целенаправленной и ориентированной на достижение практических результатов. В этой связи была подчеркнута необходимость избегать дублирования работы других органов Организации Объединенных Наций, представлять новые предложения как можно раньше и совершенствовать процедуру утверждения докладов. Эти делегации придерживались мнения, что предлагаемые меры получили в Комитете широкую поддержку на его предыдущей сессии, и выразили уверенность в том, что предложенные методы будут способствовать повышению эффективности и авторитета Комитета. Некоторые делегации выразили мнение, что процесс пересмотра методов работы сам по себе благоприятствует рационализации работы Комитета.

272. Другие делегации высказали сомнение относительно того, что предлагаемые положения пользовались широкой поддержкой на предыдущей сессии Специального комитета. Они полагали, что пересмотренный рабочий документ нуждается в определенных уточнениях, поскольку некоторые из его положений представляются недостаточно ясными или сформулированы в слишком жестких и негативных выражениях. В этой связи в порядке общего замечания было отдано предпочтение тому, чтобы значительно улучшить формулировку некоторых положений, придав им позитивную направленность с учетом той положительной работы, которую Комитет проделал со времени своего учреждения более чем два десятилетия назад. Были упомянуты конкретные примеры результатов, достигнутых Комитетом в недавнем прошлом.

273. Несмотря на общую поддержку некоторых из предложенных идей, было высказано мнение, согласно которому может быть сочтено целесообразным применять рассматриваемые методы работы в более широком смысле в отношении всех вспомогательных органов

Генеральной Ассамблеи. Было выражено также мнение о том, что для Организации важно ответить на вызов, связанный с изменяющимся положением в мире в новом тысячелетии, предпосылкой для чего является пункт 4 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что цель Организации заключается в том, чтобы быть центром для согласования действий наций в достижении общих целей. Было подчеркнуто, что предлагаемое совершенствование методов должно помочь Специальному комитету в его работе как органа, которому поручено рассмотрение правовых вопросов, и не должно создавать ненужных трудностей, особенно с учетом одной из стоящих перед ним фундаментальных задач — обеспечить верховенство права в международных отношениях.

274. Подчеркивалось, что во избежание дублирования было бы желательно, чтобы Комитет располагал информацией о всем комплексе вопросов, рассматриваемых на других форумах Организации, для сведения делегаций, желающих представить новые предложения. В этом контексте было предложено включить новый пункт (с)(бис):

«Когда Комитету представляется новое предложение, касающееся работы других главных или вспомогательных органов Организации, Секретариат должен представлять Комитету информацию о том, какие органы участвуют в этом, и о том, как рассмотрение Комитетом нового предложения может привести к дублированию работы этих органов или какое это может иметь к ней отношение».

275. С другой стороны, было также высказано мнение, согласно которому Специальный комитет не дублирует работу других вспомогательных органов, поскольку он занимается правовыми аспектами вопросов, которые могут также находиться на рассмотрении в других органах. Тем не менее была также признана необходимость улучшить координацию между Комитетом и другими соответствующими вспомогательными органами.

276. Было высказано мнение, что недостаточный прогресс в рассмотрении некоторых предложений, стоящих в настоящее время в повестке дня

Комитета, объясняется в основном отсутствием политической воли, а не плохими методами работы.

277. Был затронут вопрос о суверенном праве государств вносить предложения, которые они считают актуальными и уместными. В этой связи было отмечено, что такие предложения должны соотноситься и согласовываться с мандатом Комитета, содержащимся в основополагающей резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1975 года.

278. Комментируя общие замечания по своему предложению, делегация-автор выразила признательность делегациям за высказанные ими конструктивные идеи, напомнила о том, что Специальный комитет в первую очередь должен рассмотреть пути и средства совершенствования своих методов работы с учетом резолюции 55/156 Генеральной Ассамблеи, и в порядке ответа на поставленные вопросы отметила, что предлагаемые положения направлены на достижение поставленной в указанной резолюции цели. Затем Рабочая группа приступила к первому чтению пересмотренного рабочего документа по пунктам.

Пункт (а)

279. Некоторые делегации предложили исключить этот пункт, поскольку он сформулирован в слишком общих выражениях и содержит самоочевидные принципы, которые применяются ко всем органам Организации. Помимо этого, были высказаны сомнения относительно смысла, вкладываемого в слова «предоставляемые конференционные услуги». Было отмечено, что при рассмотрении слов «наилучшим образом использовать предоставляемые конференционные услуги» следует учитывать конкретные особенности Комитета как органа, занимающегося правовыми вопросами на основе консенсуса.

280. Другие делегации выразили мнение, что второе предложение этого пункта можно исключить, так как оно является излишним. В этой связи было высказано мнение относительно того, что содержащийся в нем призыв к пунктуальности уже нашел отражение в первом предложении, а требование гибко подходить к пересмотру программы работы не вполне актуально в контексте слов «наилучшим образом использовать предоставляемые конференционные услуги»,

содержащихся в первом предложении. Было предложено отразить последнее требование в отдельном пункте. Тем не менее одна делегация поставила под сомнение смысл такого требования.

281. С другой стороны, другие делегации выразили мнение, что этот пункт в целом полезен. Вместе с тем было отмечено, что было бы целесообразно сформулировать его по-другому. Были высказаны предложения заменить слово «пересмотру» словом «осуществлению» или словом «применению», а также более точно перевести в тексте на французском языке английское слово «punctually» и разместить этот пункт между пунктами (e) и (f).

Пункт (b)

282. Некоторые делегации поддержали этот пункт, заявив, что в него необходимо внести определенные редакционные изменения. Было предложено объединить пункты (b) и (c) и заменить слово «рекомендуется» словом «должны». Некоторые делегации высказали сомнение в отношении смысла слов «текста, имеющего практическую направленность» и выразили мнение, что эти слова могут восприниматься как имеющие слишком ограничительный характер. Они предложили включить в конце пункта слова «когда это целесообразно» или слова «насколько это возможно».

Пункт (c)

283. Были высказаны сомнения в отношении желательности этого пункта. Было отмечено, что хотя, возможно, было бы желательно избегать дублирования или повторения, было бы нецелесообразно придавать Специальному комитету своего рода надзорную функцию в этой области.

284. Вместе с тем другие делегации поддержали общую направленность этого пункта и призвали внести в него редакционные изменения с целью улучшения формулировок. Было внесено предложение включить в пункт упоминание мандата Комитета и в связи с этим было предложено сделать в нем ссылку на соответствующие положения резолюции 3499 (XXX) Генеральной Ассамблеи. Некоторые делегации подчеркнули также важность отражения в тексте необходимости координации деятельности

Комитета с другими органами. В этой связи была предложена следующая формулировка: «делегациям, желающим представить предложение, следует учитывать мандат Специального комитета и, насколько это возможно, работу, проделанную другими органами по той же теме».

Пункт (d)

285. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что предусмотренный в этом пункте механизм предварительной оценки актуальности и уместности предложения относительно той или иной новой темы может служить барьером для внесения новых предложений и препятствовать обеспечению суверенного равенства государств. Было высказано также мнение о том, что этот пункт, возможно, является излишним, поскольку соблюдение делегацией-автором требований предшествующего пункта (c) уже означало бы, что предложения являются актуальными и уместными. В соответствии с этим мнением этот пункт следует исключить.

286. Другие делегации предложили пересмотреть этот пункт, с тем чтобы уточнить смысл предварительной оценки предложений и разъяснить, что означает механизм предварительной оценки предложений. Было отмечено, что такой механизм может на практике привести к повторению дискуссий по одной и той же теме в Специальном комитете. Было внесено предложение отразить мысль о том, что Комитет будет пользоваться механизмом предварительной оценки только в том случае, если предложение представляется неактуальным или неуместным. Некоторые делегации поставили под сомнение взаимосвязь пунктов (d) и (e).

287. Некоторые делегации поддержали общую направленность этого пункта как пункта, создающего не директивный по характеру механизм, позволяющий делегации-автору узнавать предварительные мнения других делегаций о ее предложении. Они подчеркнули актуальность пунктов (c), (d) и (e) как отдельных пунктов.

Пункт (e)

288. Было внесено предложение исключить этот пункт, поскольку делегация-автор должна сама оценивать полезность и целесообразность своих

предложений. В этой связи было подчеркнуто, что применение механизма, предусмотренного в этом пункте, может привести к возникновению тупиковых ситуаций в Специальном комитете с учетом нынешней практики принятия решений консенсусом. Было отмечено, что такую практику следует сохранить.

289. Другие делегации поддержали общую направленность этого пункта и предложили внести в него поправки, с тем чтобы достичь сбалансированности между интересами государств и обеспокоенностью Специального комитета. Было предложено предусмотреть в тексте, чтобы Комитет имел возможность принимать решение, в частности, о переносе обсуждений по данному пункту на более поздний срок. Было внесено также предложение о том, чтобы заменить слова «намерен ли он» словами «целесообразно ли».

Пункт (f)

290. Что касается первого предложения указанного пункта, то, хотя некоторые делегации поддержали предложение об увеличении продолжительности сессий Специального комитета, другие — выразили мнение о том, что продолжительность сессий следует либо уменьшить, либо оставить без изменения. Было отмечено, что для применения последнего подхода потребуется рационализировать работу Комитета. В этой связи было выражено мнение, что Комитету, возможно, следует ограничивать число пунктов в его повестке дня каждой конкретной сессии, откладывая обсуждение по определенным темам, с тем чтобы сосредоточивать внимание на более актуальных темах.

291. Некоторые делегации высказались против некоторых мыслей, отраженных во втором предложении пункта, в частности в отношении требования о периодическом рассмотрении путей и средств совершенствования методов работы и изменения процедуры утверждения доклада Специального комитета. В этой связи была высказана обеспокоенность по поводу того, что принятие таких идей может препятствовать обстоятельной работе Комитета.

292. Другие делегации, хотя и сочли этот пункт приемлемым в целом, пожелали не высказывать своего мнения, заявив, что окончательная

формулировка этого пункта будет зависеть от договоренности, достигнутой делегациями в отношении предшествующих пунктов (c), (d) и (e).

293. Комментируя состоявшийся обмен мнениями, делегация-автор выразила свою признательность за замечания и предложения и заявила, что она будет консультироваться с Бюро и заинтересованными делегациями в отношении будущего рабочего документа с учетом замечаний и предложений, высказанных делегациями на нынешней сессии.

В. Определение новых тем

294. В ходе общего обмена мнениями, состоявшегося на 236-м заседании, была выражена обеспокоенность в отношении значительного количества вопросов, входящих в повестку дня Комитета. В этой связи было выражено мнение, что новые темы должны вноситься с осмотрительностью. Было предложено вносить предложения в отношении новых тем только после предварительного обмена мнениями. С другой стороны, было отмечено, что такой подход может воспрепятствовать осуществлению суверенного права государств предлагать темы для рассмотрения Комитетом.

295. В рамках Рабочей группы некоторые делегации отметили важное значение рассмотрения этого пункта повестки дня в свете пункта 5 резолюции 55/156 Генеральной Ассамблеи. Было отмечено, что эффективность работы Специального комитета будет зависеть от программы его работы, а не от его рабочих методов. Было также указано, что вопрос «Определение новых тем» может быть первым вопросом, который будет рассматриваться на следующей сессии Специального комитета.

296. Некоторые делегации подтвердили свои мнения в отношении того, что необходимо осмотрительно подходить к внесению новых тем в повестку дня Специального комитета, и подчеркнули необходимость сосредоточения внимания Комитета на уже существующих пунктах повестки дня в целях достижения практических результатов. Было отмечено, что предварительным условием внесения новых пунктов в повестку дня должно быть наличие широкой поддержки со стороны делегаций.

297. Было предложено считать рассмотрение вопросов, касающихся рационализации работы Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов, одной из возможных новых тем для Специального комитета. В этой связи было указано, что Секретариату можно было бы поручить задачу предоставления Комитету информации о методах, используемых другими органами Организации, и определения тех методов, которые могли бы эффективно применяться в рамках Комитета.

298. Для включения в возможную среднесрочную программу Комитета были также предложены следующие темы: «Основные условия применения «временных мер» на основании статьи 40 Устава Советом Безопасности»; «Уточнение содержания термина «угроза международному миру и безопасности»; «Пути и методы преодоления отрицательных последствий глобализации и обеспечения верховенства закона в международных отношениях»; и «Применимость положений Устава к концепции «гуманитарного вмешательства».

299. Что касается первой из тем, перечисленных в пункте 298 выше, а именно применения «временных мер» на основании статьи 40 Устава, то была широко поддержана идея ее рассмотрения Специальным комитетом после завершения им рассмотрения имеющихся пунктов повестки дня. В этом контексте было выражено мнение, согласно которому в соответствии с Уставом Совет Безопасности не обязан применять «временные меры» до введения санкций.

300. Что касается второй темы, указанной в пункте 298 выше, то некоторые делегации высказали мнение, согласно которому было бы, возможно, полезно уточнить термин «угроза международному миру и безопасности». Тем не менее, хотя некоторые делегации не были убеждены в том, что Специальный комитет является уместным форумом для решения столь академической по своему характеру задачи, другие делегации указали, что Комитет мог бы выполнить это задание.

301. В этой связи было также указано, что Комитет мог бы рассмотреть роль и пределы компетенции Совета Безопасности согласно соответствующим положениям Устава. Тем не менее было указано, что толкование положений Устава, касающихся их

мандата, входит в полномочия главных органов Организации.

302. Что касается третьей темы — «Пути и методы преодоления отрицательных последствий глобализации и обеспечения верховенства закона в международных отношениях», то делегация-автор сослалась на пагубные последствия глобализации, которые, с ее точки зрения, дают основания для рассмотрения этой темы сквозь призму международного права. Тем не менее было выражено мнение, согласно которому обсуждение последствий глобализации, как представляется, не входит в мандат Специального комитета и было бы более уместным на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи.

303. Что касается четвертой темы — «Применимость положений Устава к концепции «гуманитарного вмешательства», то некоторые делегации указали, что обсуждение такой темы в Специальном комитете не привело бы к достижению каких-либо практических результатов в связи с политическими и другими факторами. Другие делегации более благосклонно оценили возможность включения этой темы в повестку дня Комитета.

304. Было также указано, что Комитету следует рассмотреть возможность включения в свою повестку для некоторых тем, обсуждавшихся в Шестом комитете в рамках Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций.

С. Оказание содействия рабочим группам по активизации работы Организации Объединенных Наций и координация работы Специального комитета и других рабочих групп, занимающихся реформой деятельности Организации

305. Было предложено, чтобы на своей следующей сессии Комитет приступил к рассмотрению конкретных путей координации своей работы с другими рабочими группами, занимающимися активизацией и реформой деятельности Организации. Это предложение встретило

поддержку со стороны некоторых делегаций. Было указано, что такая координация в конечном счете способствовала бы активизации работы и реформе деятельности Организации. Было также выражено мнение о том, что Специальному комитету в поддержку деятельности по усилению координации в работе вспомогательных органов следует предпринять усилия по координации обсуждений с другими органами, занимающимися аналогичными вопросами, такими, как реформа Совета Безопасности, которой занимается Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве.

306. Было также указано, что в соответствии с пунктом 5 постановляющей части резолюции 55/156 Генеральной Ассамблеи можно было бы сформулировать рекомендацию Генеральной Ассамблее, в рамках которой ее рабочим группам было бы предложено обращаться при необходимости к Специальному комитету с просьбами об оказании им юридической помощи по вопросам, связанным с реформой Организации.

307. В свете рассмотрения вопроса «Оказание содействия рабочим группам по активизации работы Организации Объединенных Наций и координация работы Специального комитета и других рабочих групп, занимающихся реформой деятельности Организации» Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации рекомендует Генеральной Ассамблее выразить готовность Специального комитета оказывать в рамках своего мандата такое содействие, с просьбой о котором могут обратиться другие вспомогательные органы Генеральной Ассамблеи по любым рассматриваемым ими вопросам.

Примечания

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 33 (A/36/33), пункт 7.*

² Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункты 55–97.*

³ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 45.*

⁴ Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/52/33 и Corr.1), пункт 58.*

⁵ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 73.*

⁶ Там же, пункт 84.

⁷ Там же, пункт 99.

⁸ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Corr.1), пункт 101.*

⁹ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 105.*

¹⁰ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33), пункт 107.*

¹¹ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункты 163–193.*

¹² Там же, пункт 194.

¹³ A/AC.182/L.100/Rev.1; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункт 52.*

¹⁴ S/1999/92, раздел I, пункт 1.

¹⁵ S/2000/319.

¹⁶ E/C.12/1997/8.

¹⁷ A/55/305-S/2000/809, пункт 64(d).

¹⁸ См. *Отдельные расходы Организации Объединенных Наций (пункт 2 статьи 17 Устава), консультативное заключение от 20 июля 1962 года, ICJ Reports, 1962.*

¹⁹ A/AC.182/L.89/Add.2 и Corr.1; см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 73.*

²⁰ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи.

²¹ Резолюция 1318 (2000) Совета Безопасности.

²² См. A/55/305-S/2000/809.

²³ См. S/PRST/2001/3.

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 1 (A/55/1), глава I.*

²⁵ См. резолюцию 1327 (2000) Совета Безопасности, приложение, раздел II.

²⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункт 110.*

²⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 33 (A/47/33); там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 33 (A/48/33); там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 33 (A/49/33); там же, пятьдесят*

- вторая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/52/33 и Согг.1); там же, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33); там же, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33).*
- ²⁸ Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи.
- ²⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 84. См. также там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/52/33 и Согг.1), пункт 59.*
- ³⁰ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33).*
- ³¹ Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33), пункт 98.*
- ³² Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 33 и исправление (A/54/33 и Согг.1), пункт 101.*
- ³³ Там же, пункты 89–104, и там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33), пункты 124 и 125.*
- ³⁴ Резолюция 52/2 Генеральной Ассамблеи.
- ³⁵ Резолюция 1317 (2000) Совета Безопасности, приложение.
- ³⁶ Резолюция 37/10 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³⁷ Резолюция 43/51 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³⁸ Резолюция 46/59 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³⁹ Резолюция 49/57 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁴⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 1 (A/55/1). См. также доклад Генерального секретаря Ассамблеи тысячелетия Организации Объединенных Наций (A/54/2000).*
- ⁴¹ OLA/COD/2394.
- ⁴² A/AC.182/2000/INF/2.
- ⁴³ A/AC.182/2000/INF/2.
- ⁴⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33).*

01-36376 (R) 140701 180701

0136376